

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 Мая 1890 г.

КРАСНОЯРСКІЙ ОКРУГЪ

ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще въ 1875 году, ко времени съѣзда въ Парижѣ международнаго Географическаго конгресса, котораго я имѣлъ честь быть членомъ, напечатана была мною брошюра «**Aperçu general de l'Arondissement de Krasnojarsk.**» Съ того времени прошло уже 15 лѣтъ, но ничего за это время серьезнаго о Енисейской губерніи, а въ особенности о Красноярскомъ округѣ, по-русски въ печати не появлялось, почему, какъ одинъ изъ прожившихъ долгое время въ Красноярскѣ, я взялъ на себя смѣлость сдѣлать краткое описаніе его и его округа, положивъ въ основаніе этого моего труда мою брошюру 1875 года.

Матерьялами моему труду служили какъ мои личныя наблюденія (послѣдній разъ я былъ въ Красноярскѣ въ 1884 г.) такъ равно двѣ интересныя памятныя книжки Енисейскаго Статистическаго комитета за 1863 и 1865 годы, затѣмъ «Сборникъ статей историческо-статистическихъ о Сибири», «Юбилейное описаніе Енисейской губерніи», Сибирская лѣтописная хроника, составленная Щегловымъ, Исторія Сибири Словцева, Экономическое состояніе городскихъ поселеній—Сибири, а отчасти также и свѣдѣнія частныхъ лицъ, бывавшихъ въ Красноярскѣ и его округѣ.

ГЛАВА I.

Пространство и населеніе округа и города въ прежнее и нынѣшнее время, Рождаемость, смертность и число браковъ.—Описаніе поверхности округа, горы, рѣки.—Горныя породы и ископаемыя богатства.—Климатъ.—Почвенныя условія.—Флора и фауна.—Сельское хозяйство.—Промыслы и промышленность.—Пароходство —Торговля.—Пути сообщенія.

Изъ всѣхъ округовъ Енисейской губерніи, отличающихся своими обширными размѣрами, округъ Красноярскій—наименьшій по пространству, но за то самый населенный. Къ сѣверу онъ граничитъ съ Енисейскимъ округомъ, къ югу съ Ачинскимъ и Минусинскимъ, къ западу съ Ачинскимъ, къ востоку съ Канскимъ. Красноярскій округъ расположенъ между 54° и 58° с. ш. и 109—113 в. д. Площадь округа равняется 375 кв. милямъ или 18115 кв. верстамъ. Населеніе округа возрастаетъ довольно медленно, естественный приростъ народонаселенія незначителенъ, и если населеніе все-таки увеличивается, то благодаря только подневольной ссылкѣ; вольное переселеніе изъ Россіи хотя и существуетъ, но оно сравнительно невелико.

Въ 1861 году жителей въ округѣ считалось 63660 душъ обоего пола; изъ этого числа было мужескаго пола 35664 душъ, женскаго 27996 душъ. Въ этомъ же числѣ числилось и населеніе окружнаго города, состоящее изъ 8776 душъ обоего пола.

Въ 1863 году населеніе округа, по поголовному счисленію, произведенному 20-го декабря того же года, состояло изъ 64120 душъ обоего пола, причемъ мужескаго пола считалось 34363 души, женскаго—29757 душъ. Городское же населеніе состояло изъ 9997 душъ обоего пола, при чемъ мужескаго пола было 5383 души, жен-

скаго 4614 душъ. Въ 1875 году въ округѣ считалось жителей съ городомъ 84473 души обоего пола, изъ этого числа, 47606 мужескаго пола и 36867 женскаго пола. Городского населенія за это же время числилось 14472 души, изъ нихъ 7751 муж. и 6721 женскаго пола. Въ 1882 году въ округѣ числилось съ городомъ 91660 душъ обоего пола, при чемъ муж. пола считалось 54080, женск. 37580 душъ. Въ городѣ населеніе состояло изъ 16802 душъ, при чемъ мужского пола состоязо 8943 души, женскаго 7859 душъ *).

Населеніе Енисейской губерніи въ 1882 году состояло изъ 420000 человѣкъ обоего пола, слѣдовательно Красноярскій округъ вмѣщалъ въ себѣ болѣе одной пятой части всего населенія губерніи. Въ 1875 году въ Красноярскомъ округѣ приходилось на 1 квадр. милю по 228 душъ, а на 1 кв. версту болѣе 4,6 человѣка; въ 1882 году на квадратную милю приходилось почти 245 человѣкъ или 5 чел. на одну кв. версту; между тѣмъ, какъ на 1 квадратную версту пространства всей губерніи жителей приходится всего 0,3 человѣка. По своей густотѣ, населеніе Красноярскаго округа стоитъ первымъ не только въ своей губерніи, но и во всей Восточной Сибири.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, насколько населеніе мужескаго пола преобладаетъ надъ женскимъ. Какъ въ округѣ, такъ и въ городѣ, въ среднемъ приходится на 10 мужчинъ всего 7 женщинъ и происходитъ это отъ того, что мужчинъ преступниковъ ссылается гораздо болѣе, чѣмъ женщинъ, что, конечно, въ свою очередь не остается безъ вліянія на нравственную сторону народонаселенія. По сословіямъ населеніе округа распредѣлялось въ 1863 г. нижеслѣдующимъ образомъ. Въ этомъ году числилось въ округѣ съ городомъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 534 мужчинъ и 583 женщины; духовнаго званія 303 мужч., 288 женщ.; городскихъ сословій 2077 мужч. 2087 женщ.; военнаго сословія 3793 м. и 3313 ж.; сельскаго сословія 18984 мужч. и 18374 женщ.; инородцевъ осѣдлыхъ 190 мужч. и 208 женщ.; иностранцевъ 8 мужч.

*) По календарю Гоппе за 1890 г. число жителей показано въ 20000 душъ обоего пола.

и 3 женщ.; разночинцевъ 100 мужч. и 61 женщ.; ссыльно-поселенцевъ всѣхъ категорій 8374 мужч. и 4843 женщины.

Въ 1875 году въ округѣ съ городомъ числилось принадлежащихъ къ сословіямъ: дворянскому 746 мужч.; 895 женщ., духовному званію 340 мужч. и 329 женщ.; городскихъ сословій: купцовъ 266 муж. пола и 247 женск. пола; мѣщанъ 2333 мужч. и 2700 женщ.; военному званію 1968 мужч. и 1395 женщ.; сельскаго сословія 24187 мужч. и 22640 женщ.; инородцевъ осѣдлыхъ 215 мужч. и 230 женщ.; разночинцевъ 150 мужч. и 92 женщ ; иностранцевъ мужч. и женщ. 12; ссыльно-поселенцевъ всѣхъ категорій мужчинъ 15840, женщинъ 9898 душъ. Собственно городское населеніе состояло въ это время изъ слѣдующихъ группъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 711 мужч. и 859 женщ.; духовнаго званія 180 мужч. и 80 женск. пола.; почетныхъ гражданъ и купцовъ 219 мужч. и 199 женщ.; мѣщанъ 2023 мужч. и 2407 женщ.; крестьянскаго сословія 902 мужч. и 1092 женщ.; нижнихъ чиновъ на службѣ 990; военнаго званія 385 мужч. и 653 женщ.; казаковъ 42 муж. п. и 5 женск. п.; инородцевъ 9 м. п., 6 ж. п.; иностранцевъ 7 м. п. и 4 ж. п.; разночинцевъ 187 м. п. и 122 ж. п.; ссыльно-поселенцевъ всѣхъ категорій 2096 м. п. и 1294 ж. пола. Точныхъ цифръ за послѣдующее время нигдѣ не опубликовано, хотя по календарю Гоппе за 1890 г. жителей въ городѣ Красноярскѣ значится 20000 душъ обоего пола, но изъ какихъ источниковъ взята эта цифра—не указано, судя же по приросту городского населенія въ 1875 году сравнительно съ 1863 г., цифра эта не преувеличена.

Рождаемость и смертность въ округѣ за 1861—1863 годы показаны въ изданіяхъ губернскаго Статистическаго комитета въ слѣдующихъ размѣрахъ. Въ 1861 году родилось въ округѣ 1481 муж. и 1301 женск. пола, въ томъ числѣ незаконно-рожденныхъ 107 мальчиковъ и 84 дѣвочки; въ городѣ родилось 185 м. и 228 дѣв., въ томъ числѣ незаконно-рожденныхъ 29 м. и 37 дѣв.; въ 1863 году родилось въ округѣ 1435 мальчиковъ и 1279 дѣв.; въ томъ числѣ незаконно-рожденныхъ 101 м. и 83 дѣв.; въ городѣ родилось 201 м. и 208 вѣдоч., въ томъ числѣ незаконно-рожденныхъ 28 м. и 25 дѣв. Всего за оба эти года родилось 6319 душъ обоего пола. Умерло за то же время въ 1861 году въ округѣ 1246 муж. и

1038 жен., въ томъ числѣ дѣтей до 1 года 629 мальч. и 562 дѣв.; отъ 1 года до 5 лѣтъ 128 м., 111 дѣвоч.; въ городѣ умерло 180 мужч. и 146 женщ., въ томъ числѣ дѣтей до года 74 мальч. и 64 дѣв., а отъ года до 5 лѣтъ по 16 мальчиковъ и дѣвочекъ; въ 1863 году умерло въ округѣ 1654 муж. и 1181 жен.; въ томъ числѣ дѣтей до года 772 м., 454 дѣв.; отъ года до 5 лѣтъ: 219 м. и 247 дѣв.; въ городѣ умерло 214 муж., 190 женщ., въ томъ числѣ дѣтей до года 68 м. и 76 дѣв., отъ года до 5 лѣтъ 24 мальч. и 26 дѣвоч. Всего умерло за эти два года 5858 душъ обоего пола, въ томъ числѣ дѣтей до 5 лѣтъ 3486 душъ обоего пола, что составитъ болѣе 55% всѣхъ родившихся за оба года. Въ 1873 г. родилось въ округѣ 1343 мальч. и 1288 дѣвоч., въ городѣ 236 мальч. и 243 дѣвочекъ, въ томъ числѣ незаконно-рожденныхъ въ округѣ 200 мальч. и 170 дѣвочекъ, въ городѣ 81 мальчикъ и 83 дѣвочки. Умерло въ этомъ году въ округѣ 1400 мужч. и 1100 женщинъ, изъ нихъ дѣтей до 5 лѣтъ 576 муж. пола и 530 женск. пола; въ городѣ умерло мужчинъ 476 и 214 женщ. Послѣдняя городская цифра смертности мужчинъ поистинѣ поразительная и, вѣроятно, она объясняется какимъ-нибудь повѣтріемъ на дѣтей, такъ какъ въ 1863 г. смертность мужчинъ въ городѣ составляла всего 39,5 на 1000, здѣсь же достигаетъ 62 съ 1000 челов. Въ округѣ за этотъ годъ цифра смертности была благопріятнѣе въ сравненіи съ таковой въ 1863 году, въ особенности между дѣтьми. Въ 1863 г. въ округѣ на 1000 человѣкъ умерло 57,1 мужчинъ и 47 женщинъ; въ 1873 г. умерло мужчинъ 35, а женщинъ почти 46 на тысячу. Въ городѣ, по сравненію съ этими двумя годами, смертность выразилась слѣдующимъ процентомъ: въ 1863 г. умерло на 1000 мужчинъ 39,5, женщинъ 41; въ 1873 г. мужчинъ умерло 61,9, а женщинъ 35,5. Увеличеніе смертности между мужескимъ поломъ слѣдуетъ, по всей вѣроятности, приписать какой-нибудь эпидеміи между дѣтьми мужескаго пола, что нерѣдко и случается, зимою отъ дефтерита и скарлатины, а лѣтомъ отъ диссентеріи, которая иногда уноситъ дѣтей ужасающимъ образомъ. Въ 1861 году браковъ было заключено въ городѣ 90, въ округѣ 426; въ 1863 году, въ городѣ 86, въ округѣ 528 браковъ. Въ 1873 году въ городѣ 91, въ округѣ 422 брака.

Изъ всего вышеизложеннаго, въ особенности изъ показаній го-

довъ 1861 и 1863, оказывается, что за эти два года естественный приростъ въ округѣ населенія составляетъ всего 481 человѣкъ, а ежегодный $230^1/_2$ человѣка, въ 1873 году и этого не случилось, такъ какъ число умершихъ превзошло число родившихся на 79 человѣкъ.

Такимъ образомъ оказывается, что главнымъ факторомъ увеличенія населенія служитъ отчасти добровольное переселеніе, а въ особенности недобровольное, т. е. ссылка преступниковъ. Въ сборникѣ истор.-статист. свѣдѣній о Сибири говорится, что общее приращеніе населенія Енисейской губерніи за десятилѣтіе съ 1863 по 1874 годъ составляло въ процентномъ отношеніи мужчинъ 2,87, женщинъ 1,62, или почти 2,25 кругомъ, изъ этого числа приходится 1,54 на переселеніе и ссылку, 0,71 на естественный приростъ. Для Красноярскаго округа естественный приростъ вѣроятно не достигнетъ и этого низкаго процента, такъ какъ таковой изъ сопоставленія вышеуказанныхъ годовъ 1861—63—73 составляетъ всего 0,40.

Обращаясь къ болѣе отдаленнымъ временамъ, мы увидимъ, что, напримѣръ, въ городѣ Красноярскѣ въ 1735 году, ученый Гмелинъ нашелъ 350 домиковъ и лачужекъ и около 1000 человѣкъ жителей, въ 1772 г. знаменитый Палласъ нашелъ, что со времени 1735 г. городъ мало улучшился, хотя домовъ нѣсколько увеличилось, а число жителей, съ приписными, въ округѣ жившими городскими мѣщанами, показывалось до 2000 человѣкъ обоего пола. Въ 1796 году въ Красноярскомъ округѣ считалось жителей русскихъ 22567 муж. пола и 23258 жен. пола, инородцевъ 4357 муж. пола, 3890 женск. пола, всего 54072 души обоего пола, въ томъ числѣ въ уѣздномъ городѣ Красноярскѣ около 3.000 душъ обоего пола.

Въ 1823 году, въ годъ открытія Енисейской губерніи, въ Красноярскѣ, который изъ уѣзднаго обращенъ былъ въ губернскій городъ, числилось домовъ: каменныхъ 9, деревянныхъ 570, церквей каменныхъ 4, учебныхъ заведеній одно, богоугодныхъ заведеній 4, одинъ рынокъ, 39 лавокъ, 6 питейныхъ домовъ, 14 заводовъ, а число жителей составляло 3962 человѣка, изъ нихъ мужескаго пола 2177, женскаго 1765 душъ. Въ 1835 году въ Красноярскѣ считалось домовъ 714, лавокъ 80, а жителей 5936 душъ

обоего пола. Въ 1851 г. въ Красноярскѣ было 1004 домовъ каменныхъ и деревянныхъ, лавокъ 154, жителей 5936 душъ обоего пола. Въ 1863 году въ Красноярскѣ считалось жилыхъ домовъ: каменныхъ съ казенными и общественными 68, деревянныхъ 1.606, лавокъ каменныхъ 11, деревянныхъ 107, церквей православныхъ каменныхъ 6, лютеранскихъ 1, деревянныхъ—1 католическая и 1 еврейская синагога, заводовъ 31. Въ то же время въ округѣ числилось церквей каменныхъ 17, тоже деревянныхъ 11, жилыхъ домовъ деревянныхъ 16438, лавокъ и питейныхъ продажъ 348, заводовъ 3. Въ 1875 г. въ Красноярскѣ числилось домовъ каменныхъ 75, деревянныхъ 1625, лавокъ каменныхъ и деревянныхъ 280, церквей православныхъ каменныхъ 6, деревянныхъ 3, инославныхъ 2, еврейская синагога одна. Вотъ всѣ болѣе или менѣе важныя статистическія свѣдѣнія о Красноярскомъ округѣ и городѣ, которыя были опубликованы до настоящаго времени. Во всякомъ случаѣ и изъ нихъ достаточно видно прогрессивное развитіе города и округа за довольно долгій періодъ времени, при чемъ санитарное состояніе того и другого представляется не особенно удовлетворительнымъ. Къ сожалѣнію, за послѣднія 25 лѣтъ Енисейскій Статистическій комитетъ не публикуетъ своихъ трудовъ, какъ это онъ дѣлалъ въ 1863 и 1865 годахъ, почему болѣе подробныхъ свѣдѣній за послѣднее время не имѣется.

Перехожу теперь къ описанію поверхности Красноярскаго округа. Красноярскій округъ вообще довольно холмистъ, а мѣстами даже и гористъ, но въ то же время въ немъ встрѣчаются немало безлѣсныхъ, возвышенныхъ равнинъ, имѣющихъ степной характеръ. Такъ, въ окрестностяхъ окружнаго своего города, по направленію большого Сибирскаго тракта, между станціями Сухово и селомъ Березовскимъ, на протяженіи 60 верстъ въ одну сторону и по Енисейскому тракту, отъ города до станціи Шилинской, на протяженіи 62 верстъ въ другую, простирается степного характера равнина, прорѣзанная рѣдкими, маловодными рѣчками. Въ западной части округа, проходятъ Кемчужскія горы, одинъ изъ отроговъ Кузницкаго Алатау, простирающіяся отъ ЮЗ на ССВ и раздѣляющія воды, текущія съ одной стороны въ р. Обь, съ другой—въ рѣку Енисей. Этотъ водораздѣльный горный отрогъ вообще невысокъ, въ сред-

немъ не превышаетъ 1000 футъ надъ уровнемъ моря и только въ высокой своей части, въ такъ называемыхъ Гремячихинскихъ горахъ, достигаетъ до 1500—1600 футъ высоты; простираясь къ сѣвернымъ границамъ округа, горы эти замѣтно понижаются, переходя въ лѣсистую съ горными увалами сибирскую тайгу. Вообще, горы эти покрыты хорошимъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ и простираются въ ширину по протяженію переваливающаго ихъ большого Сибирскаго тракта до 60 верстъ, изъ которыхъ половина принадлежитъ Красноярскому, а другая—Ачинскому округамъ. Въ южной части округа, отъ Минусинской границы, проходитъ также невысокій горный кряжъ, одинъ изъ отроговъ Саянскаго хребта, служащій водораздѣломъ рѣкъ Сисима и Маны и занимаетъ своими развѣтвленіями всю южную часть округа. — Сѣвернѣе р. Маны, изъ Канскаго округа, къ правому берегу р. Енисея, тянется довольно высокій кряжъ, съ живописными островерхними вершинами или закругленными сопками. Сѣверозападный конецъ этого горнаго хребта, почти насупротивъ города Красноярска, прорѣзанный узкой, но чрезвычайно живописной долиной рѣки Базаихи, носитъ названіе Куйсумскихъ горъ. Горы эти простираются по правому берегу р. Енисея до устья р. Березовки, затѣмъ, понижаясь, отходятъ къ р. Кану, правому значительному притоку р. Енисея. Повыше города, Куйсумскія горы переходятъ на лѣвый берегъ Енисея и обрываются въ долину р. Качи довольно высокою горою, называемою Черною Сопкою. Между станціями Енисейскаго почтоваго тракта Бартатской и деревнею Большимъ Кантатомъ, простирается слегка всхолмленная отчасти покрытая небольшими и рѣдкими перелѣсками, отчасти же совершенно безлѣсная равнина, на протяженіи сорока верстъ, которая тянется къ востоку, до самыхъ береговъ Енисея, имѣя отъ 16 до 30 верстъ въ ширину. Къ западу отъ почтоваго тракта, по направленію Кемчужскаго водораздѣльнаго хребта, равнина эта переходитъ въ холмистую, поросшую лѣсомъ тайгу. Къ сѣверной границѣ округа мѣстность возвышается и становится холмистой, такой же характеръноситъ и мѣстность между станціями Шилинской и Бартатской, причемъ къ В., къ берегамъ Енисея, мѣстность эта представляется небогатой лѣсами, а къ западу, по-

степенно переходитъ въ лѣсистую страну, сливающуюся съ водораздѣльнымъ Кемчужскимъ хребтомъ.

Геогностическое строеніе округа до сихъ поръ мало изучено и обслѣдовано. Такъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ Куйсумскія горы состоятъ изъ плутоническихъ породъ: гранитовъ и сіенитовъ. Въ южной части округа преобладаетъ палеизойская формація, здѣсь замѣтно развитіе сѣровакковыхъ сланцевъ, извѣстняковъ и песчаниковъ. Красные песчаники, въ значительной степени распространены по Енисею, перемежаясь съ сѣрыми, пестрыми, бѣлыми слоями, мѣстами они содержатъ признаки бураго каменнаго угля. На устьѣ р. Качи, гора Афонтова, или Красный Яръ, состоитъ изъ краснаго песчаника, покрытаго слоями красныхъ мергелей, конгломератовъ и известняками, простирающимися отъ В. къ З. къ Кемчужскимъ горамъ, въ которыхъ преобладаетъ, какъ кажется юрская формація. Въ долинѣ притоковъ р. Маны и по самой Манѣ, въ ея верховьяхъ, встрѣчаются граниты, діориты и хлоритовые сланцы, а по долинамъ р. Осиновой діориты и бурые желѣзняки; на рѣчкѣ же Бирюсинской или Гирюсѣ, известняки и известковые сланцы.—Ниже Красноярска въ береговыхъ высотахъ по р. Енисею, находятъ нерѣдко остатки допотопныхъ животныхъ, въ особенности мамонта. По изслѣдованіямъ проф. Эрмана, Енисейскія береговыя горы мѣстами состоятъ изъ сѣровакковыхъ сланцевъ и сѣраго мѣла. Къ юго-западу, въ окрестностяхъ станціи Сибирскаго тракта, по дорогѣ къ Иркутску, Кускунъ, замѣчаются горизонтальныя напластованія сѣрыхъ известняковъ, содержащихъ въ себѣ слѣды бураго каменнаго угля. Въ долинѣ р. Качи, проф. Гофманъ также открылъ значительныя горизонтальныя напластованія сѣрыхъ известняковъ, не содержащихъ въ себѣ окаменелостей и пестраго песчаника. Подъ этими верхними слоями онъ нашелъ, напластованія известняковъ, заключающихъ въ себѣ обломки порфировъ и кремня. Подъ этимъ послѣднимъ слоемъ находился новый слой красной глины и краснаго, твердаго мѣла, прорѣзанныхъ полосами сѣраго мергеля. По изслѣдованіямъ Гофмана, слои эти чередовались одинъ за другимъ по нѣсколько разъ. Хотя въ округѣ не имѣется пока богатыхъ золотыхъ розсыпей, однакоже присутствіе золота болѣе или менѣе убогаго содержанія замѣчается повсюду, можно сказать, по всѣмъ

долинамъ рѣчекъ и ключей. Самая почва города Красноярска, на извѣстныхъ глубинахъ, отъ 3 до 4 аршинъ, содержитъ въ себѣ признаки золота, въ нѣсколько долей содержаніемъ.

Не смотря на убожество здѣшнихъ розсыпей, въ округѣ существовала, да и понынѣ существуетъ, хотя въ небольшомъ размѣрѣ, разработка золотыхъ розсыпей и добыча золота. Первое открытіе золота въ розсыпяхъ сдѣлано было въ 1830 году въ долинѣ р. Ботоя, затѣмъ 1835 году золотыя розсыпи были открыты въ долинѣ р. Маны и по ея побочнымъ ключамъ и рѣчкамъ. Такъ, по притоку р. Маны рѣчкѣ Кику, въ началѣ сороковыхъ годовъ разрабатывался Инокентьевскій пріискъ К° Меджера и Рязанова, на которомъ было добыто золота два пуда; дальнѣйшая его разработка, по небогатому содержанію золота въ розсыпи, была оставлена. По прочимъ притокамъ Маны было добыто золота еще до пуда, а всего по системѣ Маны, съ начала разработки до совершеннаго ея прекращенія въ 1848 году, было промыто три милліона золото-содержащихъ песковъ, изъ которыхъ было добыто до 3 пуд. шлиховаго золота По притоку рѣки Качи, рѣчкѣ Бугачъ, было добыто золота 6 фунтовъ, при содержаніи золота въ 6 долей отъ ста пудъ песку. Дальнѣйшія поиски и разработки золота въ Красноярскомъ округѣ, въ виду открытія богатыхъ золотыхъ розсыпей въ Енисейскомъ округѣ были оставлены, и только въ 1875 году снова принялись здѣсь за поиски золота, послѣ того какъ, въ этомъ году, была найдена г. Полуяновымъ богатая по содержанію золота розсыпь по р. Осиновой. Въ слѣдующіе затѣмъ годы, сдѣлано было масса заявокъ на золото, чуть не по всѣмъ ключамъ и рѣчкамъ округа, но изъ всего этого ничего полезнаго не вышло, такъ какъ золота, стоющаго разработки, кромѣ Осиновой почти нигдѣ не оказалось. Золото-содержащая по р. Осиновой розсыпь залегаетъ на діоритахъ, въ ней попадаются въ изобиліи бурые желѣзняки и кусочки самородной мѣди. Съ начала вторичной разработки золотыхъ розсыпей, въ округѣ съ 1877 года по 1884 годъ было промыто золото-содержащихъ песковъ до 50 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ при среднемъ содержаніи золота въ 45 долей, въ ста пудахъ песковъ было извлечено золота 57 пуд. 35 фунтовъ, при чемъ 9-ть 10-хъ этого числа приходится на розсыпи по р. Осиновой, а осталь-

ное количество на розсыпи, расположенныя въ долинахъ притоковъ р. Маны.

Въ настоящее время добыча золота производится въ значительно меньшемъ размѣрѣ противъ прежняго на р. Осиновой, гдѣ ежегодно разрабатываютя два пріиска купца Некрасова, 125 человѣками рабочихъ, при чемъ, при 25 доляхъ содержанія, добываютъ около $2^1/_2$ пуд. золота, и затѣмъ производятся небольшія разработки по р. Манѣ, гдѣ добываютъ золота около $^1/_2$ пуда въ лѣто.

Кромѣ золота въ округѣ обнаружено признаки серебро-свинцовыхъ рудъ, подъ самымъ городомъ, въ Афронтовой горѣ. Признаки желѣзныхъ рудъ обнаружены въ береговыхъ горахъ р. Енисея пониже села Коркинскаго, по рѣчкамъ Кускуну и Бузиму. Признаки залежей бураго каменнаго угля обнаружены, близъ вышеупомянутаго Коркинскаго селенія, также по р. Бузиму и по р. Кантатъ. Близъ деревни Кантата добывается до 8000 пудъ огнепостоянной глины для Абаканскаго завода и для стекляннаго завода Гусева. На лѣвомъ берегу Енисея, между деревнями Бирюосой и Овсянкой обжигаютъ известь для всего округа и сплавляютъ ее также въ Енисейскъ. Въ берегахъ нижняго теченія р. Маны встрѣчается квасцовый камень и такъ называемое горное масло (нефть). Нѣтъ сомнѣнія, что Красноярскій округъ не лишенъ ископаемыхъ богатствъ, признаки которыхъ, несмотря на самыя поверхностныя и только мѣстами сдѣланныя изслѣдованія, обнаружены, но недостатокъ и дороговизна рабочихъ рукъ и въ то же время капиталовъ, недостатокъ необходимыхъ знаній и энергіи у мѣстныхъ капиталистовъ, отвлекаемыхъ къ тому же къ болѣе легкому и болѣе выгодному золотому промыслу, мѣшаютъ развиваться здѣсь горной промышленности и вообще разработкѣ этихъ ископаемыхъ богатствъ. Обширныя равнинныя пространства съ характеромъ возвышенныхъ степей и съ присущей имъ флорой, залегаютъ преимущественно въ средней части округа и вполнѣ пригодны, по плодородью своему, для хлѣбопашества, которое и производится здѣсь въ значительныхъ размѣрахъ.

Площадь округа имѣетъ общій склонъ къ сѣверу. Гидрографическое устройство округа вполнѣ благопріятно.

Главная водная артерія — рѣка Енисей — въ предѣлахъ округа

вполнѣ судоходна, прорѣзываетъ его съ ЮЗ. на СВ. на протяженіи 135 верстъ и затѣмъ отъ устья р. Кана, составляя границу съ Канскимъ округомъ, течетъ въ ССЗападномъ направленіи. Ширина рѣки не постоянна, она мѣстами сжимается горными тѣснинами, мѣстами же заполнена значительными островами. Отъ границы Ачинскаго округа до города Красноярска, на протяженіи 75 верстъ. рѣка протекаетъ въ гористой мѣстности и стѣсненная береговыми возвышенностями имѣетъ ширину отъ 150 саженъ до полуверсты, ниже города русло ея расширяется отъ версты до двухъ, а въ островахъ ширина рѣки достигаетъ до 5 верстъ, считая и острова. Ближе къ границѣ съ Енисейскимъ округомъ рѣка протекаетъ сквозь живописную тѣснину, гдѣ русло ея съуживается до ста саженъ ширины. Длина этой тѣснины нѣсколько верстъ, ниже ея рѣка снова расширяется до версты и болѣе въ ширину. Теченіе рѣки чрезвычайно быстрое и доходитъ мѣстами, особенно въ узкостяхъ и тѣснинахъ, до 12 верстъ въ часъ. Прибыль воды бываетъ дважды въ годъ: весною и въ началѣ лѣта, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, послѣднее половодье называется «земляной водой». Вода Енисея чрезвычайно холодна и вполнѣ годная для употребленія. она чиста и вкусна, и даже весною, во время половодья, несмотря на то, что вода въ рѣкѣ становится мутною, легко отстаивается и вскорѣ становится прозрачной. Ниже города горы праваго берега отходятъ далеко въ сторону отъ рѣки и рѣчная долина вплоть до устья р. Кана расширяется на десятокъ верстъ. Во всѣхъ подобныхъ расширеніяхъ долины являются многочисленные протоки и острова, покрытые отчасти лѣсомъ, а также тальниковымъ и ивовымъ кустарникомъ и лугами; многіе изъ этихъ острововъ, болѣе ранняго образованія, заливаются вешнею водой и даже нерѣдко смываются рѣкою, образующею новые протоки и наметывающей ежегодно новые острова и отмели. Подобныя рѣчныя архипелаги встрѣчаются сейчасъ ниже города, по выходѣ Енисея изъ горныхъ тѣснинъ, также у села Чистоостровскаго, около устья р. Кана, и близъ села Юксѣевскаго. Вообще правый берегъ рѣки возвышенъ, а лѣвый имѣетъ болѣе пологіе склоны, мѣстами низменъ и лишь изрѣдка гористъ и обрывистъ. Ниже впаденія рѣки Кана, къ сѣвернымъ границамъ округа, правый берегъ Енисея снова становится гористымъ, а лѣвый—возвы-

щеннымъ и обрывистымъ. Вскрытіе рѣки Енисея происходитъ въ большинствѣ около 22 апрѣля, самое раннѣе за 65-лѣтній періодъ наблюденія происходило 3-го апрѣля, а самое позднѣе 9-го мая. Замерзаніе рѣки происходитъ въ первыхъ числахъ ноября, самое раннее наблюдалось за 65 лѣтъ 23 октября и самое позднее—13 ноября, въ среднемъ рѣка бываетъ свободна отъ льда почти полгода и столько же покрыта льдомъ.

Почти всѣ рѣки округа принадлежатъ къ системѣ рѣки Енисея. Въ предѣлахъ округа, справа вливается въ него рѣка Мана, самая значительная послѣ Енисея. Рѣка Мана беретъ начало изъ озера, находящагося въ одномъ изъ сѣверныхъ отроговъ Саянскаго хребта, въ границахъ Минусинскаго округа и, протекая съ ЮВ. на СЗ., около 350 верстъ повыше деревни Овсянской, вливается въ Енисей. Въ верховьяхъ своихъ рѣка Мана, до впаденія въ нее р. Джиржибея, представляется дикой, горной рѣчкой, течетъ въ узкой долинѣ, образуя пороги и переборы, въ среднемъ и нижнемъ теченіи долина Маны расшияется отъ одной до трехъ верстъ, образуя хорошіе луга, ширина рѣки при устьѣ доходитъ до 200 саж. Все теченіе Маны сопровождаютъ довольно высокіе хребты, покрытые дремучими лѣсами, въ особенности въ верхнемъ и среднемъ теченіи рѣки, гдѣ эта горная мѣстность представляетъ собою дикую тайгу. Въ верховьяхъ рѣки и по побочнымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Ману, какъ то Кику, Негнѣть, Кубакъ, были сдѣланы открытія золотыхъ розсыпей и производилась промывка и добыча золота, но непостоянство, а притомъ и убожество розсыпей были причиною того, что разработка золота здѣсь совершенно не развилась. Здѣсь также производится вырубка строевого лѣса и заготовленіе дровъ; лѣсъ и дрова сплавляютъ къ городу на продажу; кромѣ того, на обширныхъ лугахъ Маны заготовляется много сѣна. Деревень и осѣдлыхъ жителей на р. Манѣ нѣтъ. Повыше города, впадаетъ въ Енисей славящаяся красотой своей долины рѣка Базаиха, протекающая въ Куйсумскихъ горахъ, образующихъ близъ устья рѣки и въ верховьяхъ ея долины, высокія сопки съ скалистыми вершинами, имѣющими видъ старыхъ замковъ и зданій, какъ напримѣръ камень Токмакъ, гора Кызымъ и другія. По притоку Базаихи, рѣчкѣ Изынджулъ, въ обрывистой горѣ, находится пе-

щера, въ известковомъ голубомъ шпатѣ, съ очень узкимъ входомъ, на подобіе щели.

Въ 16 верстахъ, ниже города впадаетъ въ Енисей рѣка Березовка, берущая начало на границѣ Канскаго округа, въ Куйсумскихъ горахъ. Рѣка эта, хотя имѣетъ протяженіе около 80 верстъ, маловодна и несплавна, справа въ нее вливается главный ея притокъ, р. Кускунъ. По долинѣ р. Березовки, которая удобна для земледѣлія, расположено много поселковъ, а при ея устьѣ село Березовское, гдѣ существуетъ черезъ Енисей перевозъ, на большомъ Сибирско-Иркутскомъ трактѣ. Въ 16 верстахъ ниже р. Березовки впадаетъ рѣчка Есаулова, протяженіемъ около 35 верстъ. Послѣдняя рѣка, впадающая въ предѣлахъ округа справа въ Енисей, р. Канъ, лѣвый берегъ котораго при его устьѣ составляетъ границу съ Канскимъ округомъ. Съ лѣвой стороны, въ предѣлахъ округа, вливаются въ Енисей рѣчки Бирюса и Осинова. Обѣ эти рѣчки протекаютъ по гористой и лѣсистой странѣ, южной части округа и по протяженію своему незначительны: первая около 40 верстъ, вторая 10 верстъ. Въ Бирюсу справа впали рѣчки Мостовая и Кобыровка, а слѣва р. Тережъ. Рѣчка Осинова замѣчательна по своей золотой розсыпи, единственной пока въ округѣ, которая была болѣе прочной и постоянной нежели другія. Разработка золота производится здѣсь на двухъ пріискахъ—Троицкомъ и Трехъ-святительскомъ, бывшихъ Полуянова, нынѣ покупкою перешедшихъ къ купцу Некрасову. Въ первые три года разработки пріисковъ Полуяновымъ, содержаніе золота было довольно богато и за это время добыто было до 38 пуд. золота, что дало до полумилліона рублей чистой прибыли, но затѣмъ содержаніе золота стало слабѣть и розсыпь обѣднѣла, такъ что теперь промываютъ пески въ $^1/_4$ золотника содержаніемъ золота и при 125 рабочихъ, въ теченіе лѣтняго времени, добываютъ $2^1/_2$ пуда золота, впрочемъ не безъ барышей для владѣльца пріисковъ. При самомъ городѣ Красноярскѣ, въ Енисей впала р. Кача, берущая начало съ восточныхъ склоновъ Кемчужскихъ горъ. Длина Качи около 80 верстъ, ширина рѣки отъ 2 до 15 саженъ, теченіе довольно быстрое, рѣчное дно состоитъ изъ гальки и рѣчного иловатаго песку, глубина рѣки отъ $^1/_4$ аршина въ верховьяхъ до $1^1/_2$ аршина въ низовьяхъ, Кача несудо-

ходна, но отчасти сплавна, въ верховьяхъ ея были дѣлаемы заявки и развѣдки на золото, но оно оказалось чрезвычайно убого. Берега рѣки, въ особенности внизъ отъ деревни Заледаевой довольно живописны; близъ своего устья, рѣка протекаетъ по обширной равнинѣ, на которой расположенъ окружный и вмѣстѣ съ тѣмъ губернскій городъ Красноярскъ. По долинѣ рѣки Качи и ея притоковъ-какъ напримѣръ рѣчкамъ Арею и Бугачъ, производится значитель, ное земледѣліе и расположено до 14 деревень, въ томъ числѣ два села, стекляный заводъ и женская пустынь. Въ 18 верстахъ отъ устья р. Кана, съ лѣвой стороны впала въ Енисей рѣка Бузимъ, берущая начало съ западныхъ склоновъ лѣвобережныхъ Енисейскихъ возвышенностей, почти на параллели Красноярска. Длина р. Бузима около 80 верстъ, ширина отъ 2 до 5 саженъ, ниже впаденія въ нее р. Сухаго-Бузима русло рѣки расширяется до 10 саж. Рѣка эта несудоходна и даже несплавна, имѣетъ тихое теченіе, иловатое, глинистое дно, но протекаетъ по плодородной, хотя почти безлѣсной, равнинѣ. Рѣчная долина Бузима обрамлена невысокими холмами и довольно густо населена. Лѣвый притокъ Бузима, рѣка Сухой-Бузимъ, длиною до 60 верстъ, съ притокомъ своимъ рѣчкой Шилой, берутъ начало съ восточныхъ склоновъ водораздѣльнаго Кемчужскаго хребта и замѣчательны по населенности своихъ долинъ. На берегахъ р. Бузима и его притоковъ расположено 11 селъ и 22 деревни. Невдалекѣ отъ сѣверной границы округа въ Енисей впала рѣка Подъемная, берущая начало, какъ и ея лѣвые притоки, рѣчки Межевая и Большая Мурта, изъ вышеупомянутаго водораздѣльнаго хребта. Рѣка Подъемная имѣетъ до 85 верстъ длины и отъ 2 до 10 саж. ширины, она также мелководна какъ и ея притоки, а потому несудоходна и даже несплавна. Въ верховьяхъ своихъ эти рѣчки протекаютъ по холмистой и лѣсистой странѣ; средняя, а въ особенности нижняя часть рѣки Подъемной протекаетъ по всхолмленной, открытой и частью безлѣсной, но плодородной равнинѣ. По берегамъ р. Подъемной и ея притоковъ расположено 3 села и 18 деревень. Округу принадлежатъ верховья рѣчки Кантатата, въ долинѣ которой расположено 4 деревни. Въ западной части округа, въ гористой и лѣсистой мѣстности, протекаетъ рѣка Малый-Кемчугъ, притокъ Большого-Кемчуга. Рѣка эта

протекаетъ по глухой тайгѣ, болотистой долинѣ, и по своему маловодью можетъ быть причислена къ сплавнымъ рѣкамъ. Въ верховьяхъ Кемчуга производились развѣдки на золото, но содержаніе его въ розсыпяхъ оказалось очень убогое. Большой московскій трактъ пересѣкаетъ эту гористую, мѣстами живописную, мѣстность верховьевъ р. Кемчуга, на которомъ расположена значительная деревня и почтовая станція Мало-Кемчужская, а на притокѣ р. Кемчуга рѣчкѣ Ибрюль, въ 22 верстахъ отъ Мало-Кемчужской станціи, близъ западной границы округа, расположено значительное селеніе и почтовая станція Ибрюльская.

Озеръ въ округѣ очень немного и тѣ крайне незначительны, до сихъ поръ также не открыто ни соляныхъ, ни минеральныхъ источниковъ, болота находятся преимущественно въ западной, сѣверозападной части округа и онѣ не обширны.

Климатъ округа вполнѣ континентальный, однако въ два послѣднія десятилѣтія замѣчается, что зимы стали не такъ суровы, какъ прежде. Степановъ, въ своемъ описаніи Енисейской губерніи, сдѣланномъ въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія, говоритъ, что въ его время, въ теченіе декабря и января, ртуть въ термометрѣ стояла все время замерзшей и холода достигали до 40° и болѣе, рѣдко опускаясь ниже 38°R. Въ теченіе моего долгаго пребыванія въ Красноярскѣ, въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, подобныя явленія были также нерѣдки, нынѣ-же такіе жестокіе морозы бываютъ лишь изрѣдка и продолжаются сравнительно очень короткое время. Зимою термометръ нерѣдко показываетъ 10—15°R и даже случаются оттепели, чего прежде не бывало. Самый холодный мѣсяцъ январь, самый теплый—іюль Средняя годовая температура Красноярска до 4°R. Степныя пространства округа нерѣдко страдаютъ лѣтомъ отъ засухъ, а зимою отъ холода; снѣгъ, выпадающій на нихъ, не глубокъ и временами совсѣмъ сдувается вѣтромъ, почему въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ иногда до половины зимы ѣздятъ на колесахъ. Весна въ городѣ начинается уже въ началѣ марта, въ остальной части округа—во второй половинѣ марта, въ сѣверной части и въ лѣсахъ нѣсколько позже. Обыкновенно, въ мартѣ и первой половинѣ апрѣля стоитъ сухая, свѣтлая и довольно теплая погода, съ половины же апрѣля до половины

мая, въ особенности во время вешняго ледохода, погода стоитъ перемѣнная, часто дуютъ холодные вѣтры, нагоняющіе снѣгъ, въ видѣ крупы или мелкаго града, холодъ довольно ощутителенъ ночью и по утрамъ. Со второй половины мая устанавливается теплая, ясная погода и наступаетъ лѣто. Лѣтомъ, въ особенности въ іюнѣ и іюлѣ, случаются при сильныхъ жарахъ, иногда доходящихъ до 30°R въ тѣни, сухой погодѣ и сухихъ вѣтрахъ, продолжительныя засухи, наносящія громадный вредъ хлѣбопашеству въ равнинной полосѣ округа. Въ первой половинѣ лѣта нерѣдко случаются сильныя грозы, въ особенности въ гористой части округа, а также въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ; грозы эти сопровождаются въ жаркое время градомъ, или почти тропическимъ ливнемъ. Осень, хотя начинается уже въ началѣ сентября, за рѣдкими исключеніями, бываетъ вообще довольно теплая и ясная, въ особенности въ сентябрѣ погода бываетъ прелестная, собственно осень вступаетъ въ свои права съ октября мѣсяца. Санный путь въ округѣ устанавливается въ послѣднихъ числахъ октября, чаще въ началѣ ноября, и вообще осень бываетъ очень короткая, и зима наступаетъ быстро. Ясная погода зимою бываетъ чаще, нежели пасмурная или бурная, и снѣжныя бури, такъ называемые бураны, случаются чаще въ первой половинѣ зимы, въ особенности въ концѣ ноября и декабря. Санный путь держится до конца марта и рѣдко продолжается до апрѣля мѣсяца. Холодъ зимою въ Сибири переносится легче, чѣмъ въ Петербургѣ; при сильныхъ морозахъ, вѣтра почти совсѣмъ не бываетъ. Въ сильную стужу зимою, равно какъ и лѣтомъ въ сильные жары, нерѣдки сухіе туманы, зимніе называютъ здѣсь «копатью», а лѣтніе—«маревомъ» Что здѣсь въ особенности примѣчательно, это—чистота воздуха, въ особенности въ зимнее время и ранкей осенью, и необыкновенная синева неба, напоминающая южныя страны, какъ и необычайно яркій блескъ звѣздъ. Все это придаетъ необыкновенную прелесть здѣшнимъ ночамъ. Поздней осенью и зимою бываютъ великолѣпныя сѣверныя сіянія, окрашивающія всю мѣстность въ разные цвѣта, въ особенности въ красный и пурпуровый. Явленіе это не сопровождается никакимъ шумомъ или трескомъ, и всегда почти предсказываетъ перемѣну погоды.

Почвенныя условія округа крайне разнообразны. Въ западной его части почва преимущественно глинистая, степныя же равнины имѣютъ вообще песчаную почву, покрытую болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ чернозема. Въ сѣверозападной части округа, на возвышенностяхъ, слой чернозема нѣсколько толще, въ низменностяхъ почва болѣе песчаная или болотистая. Болѣе плодородныя почвы находятся въ центральныхъ частяхъ округа, въ бассейнѣ же рѣки Маны и вообще въ южной и юговосточной частяхъ округа почва каменистая или иловатая и болотистая, покрытая густыми лѣсами и чащами. Въ этихъ каменистыхъ горахъ, лишь въ нѣкоторыхъ рѣчныхъ долинахъ встрѣчаются небольшія луговыя поляны. Хотя Красноярскій округъ, по сравненію съ другими округами Енисейской губерніи, вообще бѣденъ хорошими строевыми лѣсами, тѣмъ не менѣе лѣсное его богатство не незначительно. Кемчужскія горы, долины рѣкъ Маны и Кемчуга и граничащій съ Ачинскимъ округомъ водораздѣльный хребетъ, изобилуютъ хорошимъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Знѣшніе лѣса преимущественно состоятъ изъ хвойныхъ породъ, лиственницы, ели, сосны, сибирскаго кедра и пихты. На лѣсныхъ опушкахъ, по островамъ р. Енисея и въ рѣчныхъ долинахъ, какъ равно и на склонахъ горъ, растутъ преимущественно лиственныя деревья, какъ-то: ароматическій тополь, береза, осина, ольха, рябина, черемуха, ива и ракита. Изъ кустарниковъ произрастаютъ бузина, можжевельникъ, таволга, жимолость, шиповникъ, боярышникъ сибирскій, смородина и малина, послѣдняя въ особенности любитъ рости на такъ называемыхъ «гаряхъ», то есть на мѣстахъ, посѣщенныхъ лѣснымъ пожаромъ; кое-гдѣ на островахъ Енисея встрѣчается дикій хмѣль и калина.

Изъ ягодъ и другихъ полезныхъ злаковъ, произрастающихъ въ округѣ назовемъ, землянику, клубнику, чернику, голубику, бруснику, морошку, клюкву, княженику или мамуру, сарану, дикую ромашку, мяту, дикій лукъ, черемшу (allium ursinum) и многія другія лекарственныя растенія, которыя собираются мѣстными знахарями и лекарками, а также доставляются крестьянами въ мѣстную аптеку.

Огородныя овощи культивируются въ округѣ въ достаточномъ количествѣ, въ томъ числѣ съ успѣхомъ выводится, преимущественно въ городѣ, въ парникахъ или на грядахъ, съ принятіемъ надле

жащихъ охранительныхъ мѣръ противъ ночныхъ холодовъ и въ особенности утренниковъ, дыни, арбузы, тыквы и огурцы; у крестьянъ вышеозначенныя овощи разводятся въ ограниченномъ количествѣ, за исключеніемъ подгородниxъ. Крестьяне вообще огородничествомъ занимаются мало, какъ бы между дѣломъ и ростятъ самыя обыкновенныя овощи, необходимыя въ своемъ быту для приправы или для своего постнаго стола. Русская капуста, рѣпа, рѣдька, морковь, свекла, лукъ, отчасти чеснокъ, огурцы, горохъ, хрѣнъ, брюква болѣе всего произрастаютъ на сельскихъ огородахъ и это преимущественно у зажиточныхъ, болѣе бѣдные крестьяне ограничиваются двумя-тремя необходимыми сортами и въ очень скромныхъ размѣрахъ. Картофель здѣсь во всеобщемъ употребленіи и поэтому составляетъ главную принадлежность всякаго огорода. Впервые появился картофель въ округѣ въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ нашего столѣтія и въ особенности началъ распространяться съ 1835 года; въ настоящее время картофеля въ округѣ высѣвается отъ 2700 до 3000 четвертей и за средній урожай его можно принять самъ 12, бываютъ годы что онъ родится и хуже и лучше, но вообще можно принять за среднее, что его собирается въ округѣ до 35000 четвертей. Плодовыхъ деревьевъ въ округѣ непроизрастаетъ, если не считать нѣсколькихъ деревьевъ китайской яблони, произрастающихъ кое у кого въ саду въ Красноярскѣ и приносящихъ мелкіе и кислые плоды, годные развѣ только для марината. Культуры плодовыхъ деревъ, несмотря на всѣ усилія здѣсь не привилась, и сколько ни старались охранять молодыхъ саженцевъ и даже болѣе взрослые экземпляры деревьевъ отъ зимнихъ стужъ, ничего не вышло: деревья не выносили суровости здѣшнихъ зимъ и вымерзали.—Сельское хозяйство въ округѣ могло бы давать болѣе лучшіе результаты, чѣмъ нынѣ, если бы обработка полей производилась болѣе умѣло и если бы земледѣльческія орудія были болѣе совершенными. Обыкновенная соха, первобытнаго вида, сабанъ или одноколесная соха, довольно плохая деревянная или съ желѣзными спицами борона, обыкновенный серпъ и коса, вотъ тѣ орудія, которыя употребляются въ сельскомъ хозяйствѣ. Плугъ здѣсь почти неизвѣстенъ, о болѣе усовершенствованныхъ орудіяхъ или сельскохозяйственныхъ машинахъ, понятія неимѣютъ, да таковыхъ и взять

негдѣ. Удобреніе полей навозомъ не въ употребленіи; навозъ или сжигается, или имъ заваливаются берега рѣчекъ, гдѣ расположены селенія. Нигдѣ столь необходимы сельско-хозяйственныя учебныя фермы какъ въ Сибири, гдѣ несмотря на всѣ условія благопріятныя для развитія обширнаго сельскаго хозяйства, въ особенности въ южной ея части, обработка полей да и все сельское хозяйство ведется самымъ первобытнымъ способомъ и гдѣ даже россійская система полеводства, какъ она ни несовершенна, считается совершенствомъ. Преобладающая система сельскаго хозяйства въ округѣ— трехпольная, но кромѣ того здѣсь практикуется нерѣдко еще и переложная. Всякій, по возможности, старается разработывать новыя земли, поросшія еще лѣсами, безжалостно рубятъ деревья, выкорчевываютъ корни, гдѣ возможно, сжигая все это на мѣстѣ. Новину эту распахиваютъ и засѣваютъ; на такой удобренной пепломъ и золою землѣ родится, въ первые годы, прекрасный хлѣбъ, а старыя пашни бросаются и оставляются подъ паръ. Новины эти послѣ 6—7 лѣтней распашки истощаются, такъ какъ не знаютъ удобренія и затѣмъ бросаются. Засухи бывающія здѣсь нерѣдко, сильно вредятъ успѣху земледѣлія, такъ какъ во время ихъ поля зарастаютъ сорными травами, появляется пѣшая саранча или кобылка и поѣдаетъ хлѣбъ. Годами бываютъ и ранніе утренники, наносящіе громадные убытки земледѣлію, такой напримѣръ утренникъ, бывшій въ ночь на 31 іюля 1869 г., котораго я былъ очевидцемъ, произвелъ въ поляхъ настоящее опустошеніе и былъ причиной недорода хлѣба въ округѣ. Годы 1881—2—3 были также крайне неблагопріятны для сельскаго хозяйства и отличались недородомъ хлѣба и его дороговизною,

Не глубокая распашка полей, служитъ значительною причиною, почему, въ засухи, хлѣбныя растенія высыхаютъ, въ особенности въ равнинной степной полосѣ округа или на горныхъ склонахъ и увалахъ. Вообще при трехпольной и, такъ сказать, хищнической системѣ здѣшняго сельскаго хозяйства, только благодаря плодородію почвы, обилію свободныхъ земель, населеніе округа въ состояніи прокармливать себя и даже отпускать излишки на продажу, въ сосѣдній Енисейскій округъ. Въ настоящее время хлѣба засѣвается въ округѣ: ржи озимой 6000 четвертей, яровой 40000 четв., пше-

ницы яровой 22500 четв., овса 58000 четв., ячменя 4500 четв., гречихи 2000 четв. и прочихъ хлѣбовъ до 1600 четв. Урожай зависитъ, какъ вышесказано, отъ многихъ причинъ, въ среднемъ однако же озимые хлѣба родятся самъ $4^1/_2$, а яровые самъ $3^3/_4$. Въ прежніе годы, пока не были еще выпаханы и истощены земли и пока населеніе было малочисленно и не возросло до нынѣшняго предѣла, а потому и новинъ хватало для всѣхъ съ избыткомъ, урожаи были выше, такъ, озимые хлѣба родились самъ 6 и самъ 7, а яровые самъ 5 и самъ $4^1/_2$.

Что населеніе округа вполнѣ обезпечено хлѣбными запасами благодаря плодородію почвы, доказательствомъ тому служитъ даже такой неурожайный годъ какъ 1881 г., въ которомъ отъ сильныхъ дождей, въ особенности отъ града и раннихъ инеевъ, отчасти и отъ кобылки хлѣбъ погибъ на 6800 десятинахъ, т. е. почти одна десятая всего засѣва. Въ этомъ году озимыхъ хлѣбовъ было посѣяно до 6180 четвертей, а собрано 26000 четв.; яровыхъ посѣяно 128450 четвертей, собрано 439000 четвертей. Даже въ этотъ неблагопріятный годъ урожай хлѣба, не считая овса, ячменя, гречихи и картофеля былъ вполнѣ достаточенъ для прокормленія населенія округа и для будущихъ посѣвовъ.—Въ благопріятные урожайные годы, изъ округа вывозится хлѣбъ въ сосѣдній Енисейскій округъ и на Енисейскіе золотые пріиски южной системы. Цѣны на хлѣбъ въ округѣ всецѣло зависятъ отъ урожая, почему крайне разнообразны. До открытія золотыхъ пріисковъ, хлѣбъ продавался по 10—20 коп. ассигнаціями за пудъ, такъ какъ ему не было вовсе сбыту; въ первое время послѣ начала золотопромышленности въ Енисейской губерніи, въ особенности въ Енисейскомъ округѣ, до ея развитія въ значительныхъ размѣрахъ, цѣна за пудъ ржаной муки и овса держалась отъ 20 до 40 коп. серебр. Съ увеличеніемъ размѣра работы, на пріискахъ, въ особенности въ 1847 неурожайномъ году, цѣна хлѣба возросла до рубля съ четвертью за пудъ, затѣмъ цѣны стали падать, благодаря увеличенію запашекъ и цѣлому ряду урожайныхъ годовъ, и съ 1851 года по 1856 г. цѣна ржаной муки держалась отъ 25 до 30 к. с. за пуд. а овесъ стоилъ еще дешевле, не дороже 20 коп. за пудъ. Даже на южныхъ Енисейскихъ пріискахъ въ этотъ періодъ времени пудъ муки ржаной обхо-

дился около 60 коп. сер., овесъ стоилъ всего 50 и 55 коп. сер. пудъ. Съ 1856 г., благодаря неоднократнымъ недородамъ хлѣба и усиленной разработкѣ золота, цѣны снова стали повышаться и дошли до 60 коп. сер. за пудъ ржаной муки и овса. И затѣмъ къ 1860 г. снова понизились до прежней почти нормы. — Съ этого времени до 1868 г. цѣны держались довольно низкія, въ 1868 г., опять таки благодаря ряду неурожайныхъ годовъ цѣны повысились и такое колебаніе ихъ продолжалось болѣе или менѣе до 1881 года, гдѣ опять рядъ неурожайныхъ годовъ, значительно повысилъ цѣну на хлѣбные продукты. Въ 1881 году ржаная мука продавалась даже по 80 к. сер. за пудъ, пшеничная по 1 р. 50 к. за пудъ, овесъ по 60 к. сер. за пудъ. Вообще восьмидесятые годы были не особенно благопріятны для сельскаго хозяйства и цѣны на хлѣбные продукты подвергались частымъ колебаніямъ и повышеніямъ.

Кромѣ хлѣбныхъ растеній, въ округѣ сѣютъ, въ небольшомъ впрочемъ количествѣ, горчицу, ленъ, коноплю, простой табакъ и хмѣль.

Луговъ, въ особенности по низовьямъ рѣкъ, какъ напримѣръ Маны, и на Енисейскихъ островахъ вполнѣ достаточно для заготовленія сѣна на кормъ скоту; излишки сѣна сплавляются къ Енисейску и продаются даже на золотые пріиски. Здѣшніе луга, въ особенности въ степныхъ полосахъ округа и нагорныхъ склонахъ замѣчательны обиліемъ разнообразныхъ цвѣтовъ, такъ, разнаго рода и цвѣта лиліи, сарана, дикія астры, піоны, ириси, разнообразнаго вида и цвѣта колокольчики украшаютъ луга, а дикая мята и различныхъ видовъ артемизіи наполняютъ воздухъ благоуханіемъ. Осенью, луга на горныхъ склонахъ и въ пустошахъ выжигаютъ, чтобы трава лучше родилась; луговые эти «палы» представляютъ собою, въ особенности вечеромъ и темною ночью, интересную картину. Фауна округа не особенно богата и имѣетъ много общаго со всѣми сѣверными странами какъ Сибири, такъ и Европейской Россіи. Хотя медвѣди, россомахи и сохатые (лоси) водятся въ округѣ, но они свойственны лѣсистой и гористой его части; въ равнинной полосѣ водится не мало волковъ, лисицъ, зайцевъ, сурковъ, горностаевъ, полевокъ и сусликовъ, не причиняющихъ впрочемъ здѣсь значительнаго вреда полямъ. Бѣлки и бурундуки встрѣчаются въ

изобиліи въ лѣсистой части округа и составляютъ предметъ охоты. Въ поляхъ водится желтоватая, безхвостая мышь, (шайдакъ), запасающая себѣ не малые запасы зерна въ своихъ норахъ; попадаются изрѣдка также и ежи. Крысы, и мыши составляютъ конечно обычное дополненіе къ домашнимъ животнымъ—кошкамъ и собакамъ. Ни соболей ни оленей, ни ѣздовыхъ собакъ въ округѣ не водится.

Въ отношеніи скотоводства Красноярскій округъ бѣденъ скотомъ по сравненію съ Ачинскимъ и Минусинскимъ округами, но тѣмъ не менѣе имѣетъ его въ достаточномъ количествѣ. Препятствіемъ къ увеличенію скотоводства служитъ плохой уходъ за скотомъ, затѣмъ не переводящіеся здѣсь скотскіе падежи, производимые сибирской язвой и чумой. — Крестьяне мало заботятся объ улучшеніи расы, лошади и рогатый скотъ малорослы и невидны; дойныя коровы, да и мѣстные быки вѣсятъ до 6, а лучшіе до 10 пуд. хорошею коровою считается, которая даетъ въ сутки до полуведра молока; овцы—простой породы.

Въ 1864 году въ округѣ числилось лошадей 49400 головъ, рогатаго скота 26872 головъ, овецъ 30552 головъ, козъ 1415 г., свиней 29984. Нынѣ въ округѣ числится лошадей 76900 головъ, рогатаго скота 57250 галовъ, овецъ 95260 головъ, козъ 3500 и свиней 22900. О смертности между скотомъ точныя свѣдѣнія имѣются за 1864 годъ: изъ заболѣвшихъ въ тотъ годъ 2940 головъ пало 2700 штукъ; болѣе или менѣе подобные падежи повторяются чуть не каждые два года. Продукты скотоводства сбываются на мѣстѣ или въ городѣ, а излишекъ, въ особенности мясо, вывозится на ближніе Енисейскіе золотые пріиски.

Рѣки округа не особенно богаты рыбою, за исключеніемъ Енисея, да и здѣсь рыбное богатство далеко ниже того, какое встрѣчается въ немъ внизъ отъ впаденія въ него р. Тунгузки или Ангары. Въ маленькихъ горныхъ рѣчкахъ и въ р. Манѣ ловятся вкусные харіусы (salmo thymalus), ленки (salmo coregonides), небольшіе таймени и ускучи. Въ рѣчкахъ центральной полосы округа ловится только мелкая рыба: караси, плотва, окуни и небольшія щуки. — Въ Енисеѣ ловятся харіусы, ленки, стерляди, шипы (Coregonu lavaretus), таймени, также щуки, окуни, язи, ельцы, налимы, сороги, тугуны и изрѣдка попадаютъ также осетры. Въ Манѣ—рѣкѣ ло-

вится небольшая рыбка, по здѣшнему манерка (asmarus spirinochus) похожая на снѣдка. Въ здѣшнихъ рѣкахъ раковъ совсѣмъ не водится. Изъ пресмыкающихся болѣе примѣчательны: небольшая, черная, земляная черепаха, сѣрая ящерица, лягушки немногочисленны; изъ вредныхъ змѣй встрѣчается гадюка (Vipera berus) изъ безвредныхъ, попадается много всякаго рода ужей. Царство пернатыхъ имѣетъ тѣхъ же представителей, что и всякая наша сѣверная окраина; на рѣкахъ, въ особенности на Енисеѣ и его протокахъ, водится, въ особенности весною, значительное количество водяныхъ птицъ, лебедей, гусей, дикихъ утокъ; въ лѣсахъ глухари, тетерева, рябчики, куропатки составляютъ предметъ охоты и торговли на городскихъ базарахъ. Изъ насѣкомыхъ болѣе или менѣе вредныхъ, кромѣ извѣстныхъ домашнихъ, составляющихъ непремѣнную принадлежность всякой избы или дома, водится полевая саранча, кузнечики, кобылка, размножащіеся въ сухое лѣто въ огромномъ количествѣ и наносящіе громадный вредъ не только полямъ но и лугамъ, въ особенности въ равнинной полосѣ округа, гдѣ они нерѣдко поѣдаются, какъ говорится, на чисто.

Комары, оводы, слѣпни, шмели и въ особенности мелкая мошка— самые несносные мучители человѣка и въ особенности домашнихъ животныхъ, скота и лошадей. Эти насѣкомыя появляются уже съ мая мѣсяца, исчезая лишь съ наступленіемъ холоднаго времени, а мошка пропадаетъ лишь съ появленіемъ перваго снѣга. Эти отравители сѣвернаго лѣта до того несносны своими укушеніями, что всякій отправляющійся на полевыя работы, и вообще на работы на открытомъ воздухѣ, запасается волосяной сѣткой, чтобы обезопасить себя отъ уязвленій, которыя иногда настолько бываютъ серьезны, что приходится прибѣгать къ леченью изъязвленныхъ мѣстъ тѣла. Скотъ и лошади, если гдѣ могутъ залѣзть въ воду, то залѣзаютъ по шею, чтобъ спасти себя отъ слѣпней, оводовъ и шмелей, по милости которыхъ скотъ лѣтомъ худѣетъ и тощаетъ, теряя аппетитъ.

Рыболовство, звѣроловство и птицеловство въ округѣ, какъ отдѣльные промыслы, не существуютъ; хотя многіе изъ крестьянъ занимаются ими въ свободное отъ сельскихъ работъ время, или тѣ, которые свободны отъ земледѣльческихъ работъ или вовсе ими не

занимаются. Рыболовствомъ занимаются преимущественно жители береговъ Енисея, звѣроловствомъ и птицеловствомъ—проживающіе въ ближайшемъ сосѣдствѣ лѣсовъ. Осенью и ранней зимою ходятъ за бѣлкой, медвѣдемъ и сохатыми въ верховья р. Маны или въ при-Кемчужскую тайгу. Ловятъ также горностаевъ, зайцевъ, лисицъ и волковъ въ капканы, но все это въ ограниченныхъ размѣрахъ. Пчеловодствомъ здѣсь почти совсѣмъ не занимаются.

Фабрично-заводская промышленность и кустарные промыслы очень малоразвиты не только въ Красноярскомъ округѣ, но и во всей Енисейской губерніи, за исключеніемъ винокуренія и золотопромышленности, да и тѣ очень въ слабой степени въ Красноярскомъ округѣ. Въ 1861 году въ городѣ было 31 заводъ, а въ округѣ 3 небольшихъ завода, всего 34, то же самое число заводовъ существовало и въ 1864 году, только число нѣкоторыхъ убавилось, другихъ возросло, такъ въ 1861 году кожевенныхъ заводовъ было 8, то же число осталось и въ 1864 г., салотопенныхъ въ 1861 г. было 4, въ 1864 г. 7-мь; кирпичныхъ въ 1861 г. было 11, а въ 1864 году осталось семь; папиросныхъ фабрикъ въ 1861 г. не было, а въ 1864 г. считалось 4, экипажныхъ заведеній было 3, какъ въ 1861 г. такъ и въ 1864 г., мыловаренныхъ въ 1861 г. было 3, а въ 1864 г. одинъ заводъ, затѣмъ по одному заводу было восковыхъ, маслобойныхъ, канатныхъ и гончарныхъ. Въ округѣ существовали за это время одна небольшая фабрика оберточной бумаги, одна фаянсовая и одинъ стекляный заводъ.

Въ 1882 году въ городѣ имѣлся 31 заводъ: мыловаренныхъ 3 съ производствомъ на сумму 27000 руб.; кожевенныхъ 8 съ производствомъ на сумму 12000 руб.; восковыхъ одинъ, съ производствомъ на сумму 17000 руб.; водочныхъ 4 съ производствомъ на 83000 руб., пивныхъ два съ производствомъ на 9000 руб., колокольныхъ 1 съ производствомъ на 5700 руб., кирпичныхъ 11 съ производствомъ на 40100 руб., спичечныхъ одна фабрика съ производствомъ на 10000 руб. На всѣхъ заводахъ работало 217 рабочихъ и вся сумма ихъ производства равнялась 233000 руб. Въ округѣ было 3 завода съ 54 человѣками рабочихъ, производившихъ на сумму 17500 руб. Цифры эти показываютъ какъ слабо развивается промышленность въ краѣ и только лишь одни водочные

заводы имѣютъ здѣсь болѣе серьезное значенiе. Всѣ мѣстные заводы самаго простого устройства, и кромѣ водочныхъ, выдѣлываемые ими фабрикаты не отличаются совершенствомъ.

Въ недавнее время въ Красноярскѣ возникло 2 механическихъ паровыхъ завода и паровая лѣсопильная г. Кузнецова. Впрочемъ, одинъ изъ механическихъ заводовъ уже прекратилъ свою дѣятельность и закрылся. Другой механическiй заводъ имѣетъ кромѣ того литейную, занимается чугуннымъ литьемъ, можетъ выдѣлывать сельско-хозяйственныя орудiя и машины, а также служитъ починочной мастерской для возникшаго здѣсь съ 1882 года Енисейскаго пароходства. Заводъ этотъ, какъ и самое пароходство, принадлежитъ здѣшнему капиталисту купцу Гадалову. Къ VI акцизному округу, въ который входитъ весь Красноярскiй округъ, отнесены два винокуренные завода Ривинскiй и Ильинскiй, хотя оба эти завода находятся на правомъ берегу Енисея и въ административнымъ отношенiемъ принадлежатъ къ Канскому округу, но хлѣбъ для винокуренiя получаютъ преимущественно изъ Красноярскаго округа, куда сбываютъ и продукты своего производства. Къ кустарному производству въ округѣ можно отнести ткачество крестьянскаго холста, который, помимо домашняго обихода, поступаетъ также и на продажу, всего холста въ округѣ производится до 100000 аршинъ.

Ремесленная промышленность преимущественно ограничивается предѣлами города. Въ 1864 году ремесленниковъ въ Красноярскѣ считалось 419 человѣкъ, у нихъ состояло учениковъ 48, рабочихъ 274 человѣка, а всего 741 человѣкъ, въ 1861 г. было ремесленниковъ, учениковъ и работниковъ 581 человѣкъ. Въ 1864 г. между ремесленниками числилось: плотниковъ 124 чел., сапожниковъ 94, портныхъ 85, столяровъ 57, кузнецовъ 52, пильщиковъ 37, скорняковъ 26, булочниковъ 26, печниковъ 25, бондарей 19, по прочимъ ремесламъ менѣе десятка по каждому, причемъ всѣхъ отраслей ремесленности считалось до 49-ти. Кромѣ того въ городѣ числилось 33 извощика, и на папиросныхъ заведенiяхъ работало 17 человѣкъ. Хотя подробныхъ цифръ за послѣднее время не было опубликовано, но нѣтъ сомнѣнiя, что съ увеличенiемъ населенiя города противъ 1864 г. чуть не вдвое, число ремесленнковъ увеличилось

по крайней въ соотвѣтствующей степени, въ особенности послѣ пожара истребившаго лучшую часть Красноярска.

Торговля въ городѣ и округѣ хотя слабо, но развивается съ каждымъ годомъ, это дже замѣтно по числу выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ за 1861—1863 годы. Въ 1861 г. купцами взято 77 торгов. свидѣтельствъ,крест ьянамъ было выдано 6, прикащикамъ 98. Въ 1863—1864 гг. купцами было взято торговыхъ свидѣтельствъ по 1 и 2 гильдіямъ 179, на мелочной торгъ 465, на развозный торгъ 15, прикащичьихъ 1 и 2 классовъ 277—крестьянамъ было выдано по 3 и 4 разряду 47 свидѣтельствъ, прикащичьихъ 2. Сумма объявленныхъ капиталовъ въ городѣ составляла 139536 р. с., что далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Въ 1875 году было взято торговыхъ свидѣтельствъ въ городѣ по 1 гильдіи 6, по 2-ой 61, и для торговли въ округѣ 27, на мелочной торгъ въ городѣ и округѣ взято 312 свидѣтельствъ, на развозный и разносный торгъ 21, на мѣщанскіе промыслы 117 свидѣтельствъ, при этомъ оптовой торговлею занималось въ городѣ 44 лица. Изъ этого видно, что по сравненію съ 1864 и даже съ 1871 годомъ, число торговыхъ свидѣтельствъ упало, но число свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы растетъ. По отношенію выборкѣ торговыхъ свидѣтельствъ, Краснояркъ отнесенъ къ 3 разряду. Въ городѣ и округѣ торговля происходитъ всего болѣе хлѣбомъ, виномъ, кожевенными, красными и бакалейными товарами. На Красноярской пристани ежегодно грузится барокъ 15 и десятки плотовъ, на которыхъ сплавляютъ къ Енисейску хлѣбные, лѣсные, и желѣзные товары. Кромѣ хлѣбной и винной торговли, торговля чаемъ, кожевенными, мануфактурными, бакалейными и галантерейными товарами въ самомъ Красноярскѣ довольно оживлена. Мануфактурные, бакалейные, галантерейные товары получаются съ Ирбитской и отчасти Нижегородской и Крестовской ярморокъ, чай изъ Иркутска, желѣзо и желѣзные товары съ Урала и изъ Минусинскаго Ирбинскаго желѣзнаго завода. Оборотъ Красноярской торговли можно смѣло положить до 1500000 р. с. Торговля спиртомъ водкой и вообще питіями въ особенности возросла съ объявленіемъ ее вольной. Въ первой годъ вольной торговли число винныхъ продажъ въ городѣ увеличилось съ 18 на 180, такое же пропорціо-

нальное увеличеніе произошло и въ округѣ. Нѣтъ деревни, гдѣ бы не было 2—3—4 или пятка продажъ водки, въ значительныхъ селеніяхъ число это достигаетъ до полуторыхъ десятковъ и болѣе. Питейно-акцизное управленіе выдало патентовъ на питейныя заведенія въ 1863 г. 2041 и въ 1864 г. 3153, уже это показываетъ какъ торговля спиртными напитками увеличивается во вредъ благосостоянію жителей. Ярмарокъ и торжковъ въ округѣ нѣтъ, Красноярская ярмарка оказалась неудачной, она почти не посѣщается и оборотъ ея ничтоженъ. Словомъ, ярмарка эта оказалась мертворожденнымъ дѣтищемъ здѣшней администраціи.

Число ремесленниковъ въ округѣ точно неизвѣстно, но что ремеслами занимаются по деревнямъ довольно усердно, въ особенности ссыльно-поселенцы, которые вообще не склоны къ земледѣлію. Извозный промыселъ процвѣтаетъ въ округѣ, имъ занимаются зажиточные крестьяне, отчасти городскіе мѣщане и даже лица другихъ сословій. Доставка припасовъ, товаровъ на золотые пріиски, также товаровъ въ Томскъ и изъ Томска въ другіе города губерніи составляетъ главиую статью извознаго промысла. Возникшее въ послѣднія 5—6 лѣтъ пароходство однако не мало отбило грузовъ отъ извознаго промысла, въ особенности по Енисейскому и Манусинскому трактамъ. Пароходство возникло можно сказать совершенно случайно. Въ 1881 — 1882 годахъ извѣстный красноярскій капиталистъ купецъ Гадаловъ дешево купилъ пришедшіе въ Енисейскъ съ моря заграничные пароходы «Москву» «Дальманъ» и нѣсколько желѣзныхъ баржъ, зазимовавшихъ въ Енисейскѣ и принадлежащихъ фирмѣ Кнопъ, прекратившей свою торговую дѣятельность на устьѣ Енисея. Чтобы утилизировать эти суда, Гадаловъ задумалъ открыть пароходство между городами Енисейскомъ—Красноярскомъ и между послѣднимъ и городомъ Минусинскомъ. Нужно было преодолѣть много страховъ и опасеній по случаю прохода черезъ Енисейскій порогъ, находящійся выше селенія Казачьяго, который несмотря на свою незначительность считался непреоборимымъ. Послѣ не малыхъ усилій, порогъ былъ пройденъ 140 — сильнымъ, стальнымъ Дальманомъ легко и съ трудомъ осиленъ 80— сильной Москвой. Съ 1883—1884 года открылось правильное товаро-пасажирское движеніе въ вверхъ и внизъ по Енисею отъ го-

рода Красноярска. Енисейскіе пароходчики, имѣвшіе около десятка лѣтъ свои, впрочемъ невзрачные, пароходы на Енисеѣ, упустили здѣсь прекрасный случай купить почти за даромъ отличные иностранные пароходы, а болѣе дѣятельный и энергичный—Гадаловъ воспользовался этимъ случаемъ и разрѣшилъ къ своей личной выгодѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ большому удобству населенія, вопросъ о пороходствѣ по средней части Енисея. Въ настоящее время здѣсь плаваютъ уже 4 Гадаловскихъ парохода, два ходятъ въ Минусинскъ и два — въ Енисейскъ.

Пути сообщенія, существующіе въ округѣ, простыя грунтовыя дороги, въ хорошую погоду онѣ проѣзжи, но въ ненастье, весною и осенью становятся грязными, вязкими и мѣстами совершенно непроѣзжими.

Главный Московско-Иркутскій почтовый трактъ перерѣзываетъ округъ во всю его ширину отъ СЗ къ ЮВ, онъ проходитъ черезъ Красноярскъ, гдѣ нынѣ существуетъ перевозъ черезъ Енисей, второй почтовый трактъ идетъ отъ Красноярска на сѣверъ къ Енисейску. Протяженіе большого Московскаго тракта по округу составляетъ 190 верстъ, на этомъ протяженіи имѣется 7 почтовыхъ станцій съ 20 почтовыми лошадьми на каждой для перевозки почты и проѣзжающихъ. На почтовомъ Енисейскомъ трактѣ, протяженіемъ 135 верстъ въ предѣлахъ округа, находятся 5 почтовыхъ станцій съ 4 парами лошадей для перевозки почты и проѣзжающихъ. Съ открытіемъ пароходства, въ лѣтнюю пору, по этому тракту нынѣ мало ѣздитъ проѣзжающихъ и только возятъ одну почту. По закрытіи пароходства, осенью и зимой, этого количества почтовыхъ лошадей не хватаетъ для удовлетворенія нуждъ проѣзжающихъ и потому имъ приходится нанимать вольныхъ и платить вдвое-втрое дороже противъ почтовыхъ. Енисейскія почтовыя дороги, устроенныя, бывшимъ въ пятидесятыхъ годахъ, губернаторомъ Падалкой, который кромѣ того устроилъ и много украсилъ и самый городъ Красноярскъ, щеголяли своимъ благоустройствомъ. При Падалкѣ и еще въ первое время послѣ него онѣ исправно поддерживались, нынѣ же пришли въ нестроеніе и запущеніе, хотя и теперь еще можно сказать, что онѣ въ Красноярскомъ округѣ сравнительно довольно сносны и даже въ ненастье и распутицу достаточно

проѣзжи по сравненію съ дорогами въ другихъ округахъ Енисейской губерніи, гдѣ почтовыя дороги становятся иногда совершенно непроѣзжими. Дороги исправляются посредствомъ натуральной повинности мѣстными крестьянами, по участкамъ, на которые расписываются мѣстные сельскіе обитатели. При Падалкѣ и ближайшемъ его преемникѣ это исполнялось неукоснительно и наблюдалось за исправной поддержкой дорогъ ремонтомъ, нынѣ вѣроятно энергія къ этому дѣлу ослабѣла и дороги починяются далеко не такъ хорошо, какъ прежде, а потому и пришли въ нынѣшнее плачевное состояніе. Въ округѣ существуетъ два перевоза чрезъ Енисей, въ городѣ—городской и въ 12 верстахъ отъ города, въ селѣ Березовскомъ—земскій или казенный. Грузы, приходящіе изъ Томска въ Иркутскъ и обратно, нерѣдко минуютъ Красноярскъ и со станціи Заледѣевой или отъ села Березовскаго направляются прямымъ путемъ въ Березовское и Заледѣево, чѣмъ сокращаютъ путь верстъ на 10, а главное не проходятъ черезъ городъ, въ которомъ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ зимою долго не бываетъ саннаго пути. На перевозахъ существуютъ утвержденныя таксы за пользованіе оными. Прочія, такъ называемыя земскія проселочныя дороги между селеніями исправляются плохо, да и было бы обременительно требовать отъ крестьянъ еще этой повинности: въ Енисейской губерніи они и такъ обременены всякого рода денежными и натуральными повинностями, какъ рѣдко гдѣ въ другомъ мѣстѣ. Главная телеграфная линія идетъ параллельно почтовому тракту, она имѣетъ 3 провода, Енисейская телеграфная линія имѣетъ одинъ проводъ. Главная телеграфная станція находится въ городѣ, кромѣ того въ округѣ имѣется еще 2 телеграфныхъ станціи мѣстныхъ. Почтовая часть устроена въ округѣ совершенно такъ же, какъ и повсюду въ Имперіи.

ГЛАВА II.

Административное раздѣленіе округа, городскіе, земскіе сборы, натуральная повинность. Народное образованіе. Санитарное состояніе округа. Сельское населеніе; его составъ, его бытъ и пища, его времяпрепровожденіе, его нравственность.

Красноярскій округъ дѣлится въ административномъ отношеніи на 4 участка, въ каждомъ изъ нихъ по нѣскольку волостей. Первый участокъ состоитъ изъ 2 волостей· Заледневской и Погорѣльской, въ первой 4 села, 11 деревень, во второй 4 села и 9 деревень; квартира участковаго засѣдателя находится въ деревнѣ Емельяновой, смежной съ Заледѣевой; второй участокъ состоитъ изъ Ладейской волости и части Частоостровской, въ первой волости 4 села, 29 деревень, въ второй—1 село и 1 деревня, участковая квартира находится въ селѣ Ботойскомъ; въ третьемъ участкѣ находятся двѣ волости: Сухобузимская и Еловская, въ первой 3 села и 6 деревень, во второй 6 селъ и 26 деревень, участковая квартира въ селѣ Сухобузимскомъ; въ четвертомъ участкѣ, одна волость Частоостровская и часть Сухобузимской, въ первой 3 села и 10 деревень, во второй одно село и 3 деревни, участковая квартира засѣдателя въ селѣ Частоостровскомъ.

Итого въ округѣ 6 волостей, въ нихъ 30 селъ и 100 деревень, такъ какъ послѣ обращенія Енисейскихъ казачьихъ станицъ въ сельскія поселенія отошли къ 1-му участку 1 село, 4 деревни, всѣ въ Заледѣевской волости, ко 2-му участку, въ Ладейской волости 1 село, 3 деревни. Округомъ вѣдаетъ земскій исправникъ, проживающій въ окружномъ городѣ Красноярскѣ, ему подчинены участковые засѣдатели, сельскія и волостныя правленія. Во главѣ волостного правленія стоитъ волостной голова, но верховодитъ всѣмъ волостной писарь, получающій нерѣдко отъ 1500 руб. до 2-хъ и болѣе тысячъ рублей въ годъ жалованья отъ волости, причемъ онъ обязанъ содержать канцелярію волостного правленія; въ сельскомъ

обществѣ имѣется сельскій староста и сельскій писарь, который разыгрываетъ на своемъ мѣстѣ ту же роль, что и волостной писарь, у котораго онъ состоитъ подручникомъ. Волостные головы, сельскіе старосты и весь синклитъ сельскаго управленія на самомъ дѣлѣ собственно служатъ для прикладыванія своихъ рукъ, по указу писаря, къ рѣшеніямъ и приговорамъ сельскихъ обществъ, буде умѣютъ писать, а если не умѣютъ, то своихъ имянныхъ тамгъ или печатей. По всему этому, сельское самоуправленіе существуетъ только на бумагѣ, а вся суть дѣла зависитъ отъ исправника, засѣдателей и затѣмъ ихъ покорныхъ ихъ слугъ, писарей *). Разныхъ сборовъ на исправленіе разныхъ повинностей поступило въ казну по округу въ 1863 году на содержаніе почтъ и подводъ 80287 р., на содержаніе земскихъ полицейскихъ правленій 5789 р., на содержаніе этаповъ 2558 р., на дороги и мосты, перевозы 2,631 р., на содержаніе подводъ при земскихъ судахъ 19650 р., на содержаніе столовъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ по земскимъ повинностямъ 4710 р., на содержаніе тюремъ 5846 р., на жалованье сельскимъ оспопрививателямъ 297 р., на содержаніе волостныхъ правленій 5893 р., на содержаніе по сельскимъ обществамъ пожарной части 7 р. 50 к., на учебныя заведенія 3750 р., на сдачу рекрутъ по общимъ наборамъ 5768 р., на содержаніе казенныхъ общественныхъ зданій 2408 р., итого до 140000 р. сер. Сверхъ этого было отбыто натурою повинностей: по исправленію дорогъ, мостовъ и гатей, на что пришлось употребить 3500 людскихъ и 2500 конныхъ поденщинъ въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца; обывательская междудворная гоньба заняла въ теченіе года до 6350 людскихъ поденщинъ и 14000 лошадиныхъ; отправленіе должностей при волостныхъ правленіяхъ десятскихъ и разсыльныхъ, приготовленіе для общественныхъ зданій лѣса и починка ихъ обошлась по 1000 поденщинъ людскихъ и конныхъ, содержаніе кордоновъ, поимки и препровожденіе бѣглыхъ, препровожденіе и пересылка арестантскихъ партій потребовали

*) Не малое вліяніе на ходъ дѣлъ оказываютъ также и сельскіе «багатеи».

отъ населенія до 600 людскихъ и 500 конныхъ поденьщинъ, препровожденіе воинскихъ партій, прекращеніе лѣсныхъ пожаровъ, межеваніе, провозъ каравана съ серебромъ заняли до 600 людскихъ и до 800 конныхъ поденщинъ. Итакъ, изъ сего видно, сколько пришлось населенію округа вынести на своемъ горбу разныхъ сборовъ деньгами и натурою за одинъ только годъ. Кромѣ того сельское населеніе платило государственныя подати, а также губернскіе земскіе сборы. Всего сельскаго населенія, которое обязано было нести эти сборы,—поселенцы и прочія сословія этихъ сборовъ не несутъ,—было въ округѣ 19800 душъ мужескаго пола, но изъ нихъ надо исключить хотя одну по крайней мѣрѣ треть на выключенныхъ изъ оклада и малолѣтнихъ, слѣдовательно, какіе-нибудь 13500 человѣкъ вынесли на себѣ всѣ эти тяготы. Можно смѣло сказать, что каждая податная душа, способная къ работѣ, заплатила около 16 р. сер. безъ натуральной повинности, перевести же натуральную повинность на денежную, по настоящей рабочей цѣнѣ, выходитъ, что послѣдняя обходится населенію округа въ 100000 р. сер., если не болѣе, почему каждая податная душа заплатила около 23—24 р. сер. всякаго рода повинностей деньгами и натурой. Но вѣдь и это не все еще, сверхъ этихъ видимыхъ и гласныхъ, существуютъ по стародавнему сибирскому обычаю сборы, по такъ называемымъ народомъ «поганымъ книжкамъ» негласные земскіе сборы. Сборы эти не малые и безошибочно можно сказать, что таковыхъ сходитъ отъ 3 до 5 р. сер. съ души. А еще сколько, по неграмотности и невѣдѣнію законовъ, крестьяне терпятъ всякаго рода злоупотребленій отъ своего мелкаго чиноначалія, сколько пропадаетъ сельскихъ денегъ въ растратахъ, которыя крестьяне должны иногда пополнять, сколько приходится имъ работать «изъ доброй воли» на разныя свои многочисленныя сельскія начальства за даромъ, это все тоже вѣдь не легко ложится на мѣстное населеніе.

Что касается народнаго образованія и вообще духовнаго развитія народонаселенія въ округѣ, несомнѣнно за послѣднее двадцатилѣтіе оно сдѣлало нѣкоторые успѣхи, въ особенности между городскимъ населеніемъ, такъ какъ число общеобразовательныхъ заведеній замѣтно увеличилось; что же касается сельскаго населе-

нія, то оно очень мало подвинулось впередъ, хотя здѣшній сельчанинъ во многомъ развитѣе такого же сельчанина Европейской Россіи, особенно средней ея полосы. Не бывъ никогда закрѣпощеннымъ, не нося на себѣ крѣпостного ига, онъ чувствуетъ въ себѣ болѣе самоувѣренности и бойкости, къ тому же, постоянно вращаясь въ средѣ ссыльно-поселенцевъ, людей, изъ которыхъ большинство прошло всякія мытарства и, какъ говорится, видѣли жизнь, онъ многое позаимствовалъ отъ нихъ и худого, и хорошаго, а главное—житейскую опытность и сноровку. Въ здѣшнемъ жителѣ, горожанинъ онъ или крестьянинъ, сильно развита реальная сторона жизни, онъ практикъ и всегда преслѣдуетъ только однѣ практическія цѣли, до остального ему дѣла мало. Въ общемъ онъ не врагъ ученья и практическія свѣдѣнія его къ себѣ привлекаютъ, но тѣмъ не менѣе онъ и до сихъ поръ исполненъ всяческихъ суевѣрій, предразсудковъ и во многомъ крайне невѣжественъ. Грубость нравовъ, благодаря суровой обстановкѣ жизни, привязанность къ старому, хотя бы уже и отжившему, наивность и мелкота идей присущи здѣшнему обитателю. Впрочемъ нельзя и обвинять его за это строго, гдѣ и чему иному, лучшему могъ и можетъ онъ научиться? Сельскія школы до послѣдняго времени были устроены крайне плохо, учителями въ нихъ были выгнанные изъ службы почтальоны и писаря или другіе доморощенные немудрые педагоги, сами ничего не знавшіе и съ грѣхомъ пополамъ, и то смутно, понимавшіе свои обязанности; безнаказанность и самоуправство разныхъ чиноначалій, попиравшихъ законы, все это сдѣлало здѣшняго человѣка и недовѣрчивымъ, и самоуправнымъ, и грубымъ, и пронырливымъ. Хитрить, скрывать и притворяться заставила его горькая нужда и необходимость. Даже въ нынѣшнее время сельская школа поставлена въ краѣ неудовлетворительно; къ тому-же школъ такъ мало и онѣ такъ удалены другъ отъ друга, что грамотность въ народѣ стоитъ на самой низкой ступени. Еще грамотные поселенцы немного помогаютъ обученію дѣтей и нѣкоторые изъ нихъ учатъ куда успѣшнѣе, чѣмъ педагоги въ сельскихъ школахъ, въ которыхъ никакой правильной методы обученія до послѣдняго времени не было. Въ виду малополезности посѣщеннія

школы, гдѣ ученикъ едва въ 3 года научается кое-какъ грамотѣ и то не всегда, крестьяне избѣгаютъ посылать дѣтей въ свои школы и поневолѣ ищутъ между грамотными поселенцами учителей для своихъ ребятишекъ, и многіе поселенцы куда скорѣе обучаютъ дѣтей, чѣмъ сельскіе обучатели. О церковно-приходскихъ школахъ здѣсь и думать нечего; приходы рѣдки, иногда удалены другъ отъ друга на большое разстояніе, сельскій причтъ занятъ своимъ дѣломъ: службой, требами, сельскимъ хозяйствомъ, а подчасъ и торговлей, до обученія ли ему кого либо? Въ 1863—64 годахъ грамотныхъ въ округѣ, не считая города, на все сельское тогдашнее населеніе въ 56000 душъ, было всего 600 человѣкъ, изъ нихъ только 50 женщинъ; полуграмотныхъ, т. е. знавшихъ читать, но не умѣвшихъ писать, 1400 человѣкъ, изъ нихъ 105 женщинъ. Въ городѣ, на 10000 жителей обоего пола, было вполнѣ грамотныхъ, считая тутъ всѣ сословія вмѣстѣ, 2000 человѣкъ, изъ нихъ 420 женщинъ, полуграмотныхъ 1110 человѣкъ, изъ нихъ 400 женщинъ, итакъ 19% грамотныхъ, 10% полуграмотныхъ, а всего 29% городского населенія, остальныя 71% совершенно были неграмотны: въ округѣ же было 1% грамотныхъ и около 2½% полуграмотныхъ, а всего 3½% грамотныхъ и полуграмотныхъ и 96½% неграмотныхъ, считая и поселенцевъ. Отношенія эти касательно женщинъ еще хуже, между ними грамотность едва замѣтна, едва достигаетъ 2%. Въ этотъ періодъ времени, неграмотные встрѣчались не только между низшими классами населенія, но и между высшими. Такъ, изъ 1120 мужескаго и женскаго пола личнаго и потомственнаго дворянства, откинувъ 1/3 на малолѣтнихъ, т. е. изъ 750 человѣкъ грамотныхъ и полуграмотныхъ было 665; изъ купеческаго сословія, также откинувши 1/3 на малолѣтнихъ, грамотныхъ и полуграмотныхъ, было 85%, а неграмотныхъ 15%. Между 3600 мѣщанами обоего пола грамотныхъ было 445 мужчинъ и 35 женщинъ, полуграмотныхъ—300 мужчинъ и 120 женщинъ, т. е. 25% грамотныхъ и 75% вовсе неграмотныхъ, у женщинъ этотъ процентъ увеличивался до 92.

Въ военномъ званіи, грамотность была развита выше, до 35% было грамотныхъ и полуграмотныхъ и 65% неграмотныхъ. Между поселенцами: на 8425 чел. м. пола грамотныхъ было 470 человѣкъ

и на 4844 женск. пола 40 чел. Цифры эти сами собой свидѣтельствуютъ о высотѣ уровня образованія въ округѣ, который въ этомъ отношеніи еще лучшій между всѣми другими округами губерніи. Въ 1863—64 годахъ всѣхъ образовательныхъ заведеній въ округѣ было: въ городѣ 1 духовное училище, 1 уѣздное, 2 приходскихъ и 1 дѣтскій пріютъ, въ нихъ обучались: въ первомъ—138, во второмъ—143, въ третьемъ—115 муж. и 48 женск. пола, во Владимірскомъ пріютѣ было до 50 чел.; въ округѣ было 1 приходское Частоостровское училище съ 32 учениками, 4 сельскихъ школъ съ 40 учениками и 6 станичныхъ казачьихъ школъ съ 120 учениками и 165 ученицами.

Въ 1883 году, черезъ 20 лѣтъ, въ городѣ уже имѣлись: учительская семинарія съ 50 учащимися, при ней начальная школа съ 60 учениками, классическая гимназія съ 177 учениками, уѣздное училище съ 87 учениками, 4 приходскія школы съ 235 учениками и 90 ученицами, ремесленное Щеголевское училище съ 33 учениками, духовное училище съ 117 учениками, дѣтскій пріютъ съ 58 воспитанницами, женская гимназія съ 170 ученицами. По сравненіи съ 1864 г. въ дѣлѣ образовательномъ Красноярскъ сдѣлалъ гигантскіе, можно сказать, шаги, но за то въ округѣ образовательная часть не только не развилась, но скорѣе пошла назадъ. Во всей губерніи числилось въ 1864 г. 44 сельскія школы вмѣстѣ съ станичными, а въ 1882 г. ихъ было всего 39, да и теперь не болѣе 42-хъ. Въ Красноярскомъ округѣ число школъ осталось прежнее, только качествомъ онѣ стали нѣсколько получше. Очень жаль, что по упраздненіи Енисейскаго казачьяго полка, хорошо развивавшіяся станичныя казачьи школы большею частью, за непринятіемъ ихъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, закрылись. Мѣстное населеніе, посылавшее своихъ дѣтей въ эти школы, осталось безъ всякихъ способовъ обученія ихъ грамотѣ.

Конечно, въ настоящее время число грамотныхъ и получившихъ болѣе или менѣе среднее образованіе между горожанами, благодаря обилію учебныхъ заведеній, въ сравненіи съ 1864 годомъ значительно увеличилось, но въ округѣ, между сельскимъ населеніемъ, неграмотность осталась въ прежнемъ размѣрѣ.

Такое печальное положеніе народнаго образованія, какое встрѣ-

чается въ Красноярскомъ округѣ, да и во всей Енисейской губерніи, исключительно даже и для Сибири, такъ, въ Иркутской губерніи одна школа приходилась на 6363 души, въ Томской—на 5853, въ Тобольской—на 4335 душъ, а въ Енисейской одна школа приходится на 9645 душъ и одинъ учащійся на 365 человѣкъ жителей, во всѣхъ же предыдущихъ 4 губерніяхъ приходится одинъ ученикъ на 250 душъ населенія. Крестьяне ничуть не противъ устройства школъ, не смотря на ихъ недостаточность, были даже примѣры, конечно очень рѣдкіе, что богатые крестьяне устраивали на свой коштъ небольшія школы: но мѣстныя волостныя и сельскія начальства холодно относятся къ дѣлу грамотности, тормозятъ и сколько возможно парализуютъ попытки крестьянъ и поселенцевъ въ этомъ направленіи. Нынѣ школы находятся въ селахъ Заледѣевскомъ, Шилинскомъ, Сухобузинскомъ, Ботойскомъ. Миндерлинскомъ, Муртинскомъ, Еланскомъ, Торгошинскомъ, Частоостровскомъ и Кускунѣ, а между тѣмъ такіе крупные населенные пункты, какъ Гляденъ, Устюгъ, Ладейка, Погорѣлка, Эсаулово, Подъемное, Нахвальное, Атамановское и другіе, лишены совершенно сельскихъ училищъ. Но не только школъ, но и самыхъ церквей въ округѣ недостаточно, въ 1882 году числилось 30 церквей, 65 часовень, 1 мужской и 1 женскій монастырь; но опять-таки многіе значительныя поселенія вовсе не имѣли церквей, или находятся отъ имѣющихся въ сосѣдствѣ въ значительномъ отдаленіи, такъ, замѣтныя по числу жителей деревни Кантатъ, Бартатъ, Кубеково, Суханова, Малый Кемчугъ, не имѣли еще церквей. Церковь и школа должны идти рука объ руку для поднятія нравственнаго уровня населенія, погрязшаго въ невѣжествѣ и предразсудкахъ, а въ особенности тамъ, гдѣ добрая его треть состоитъ изъ ссыльныхъ, болѣе или менѣе порочныхъ или заблудшихъ людей, а въ Енисейской губерніи, въ этомъ направленіи, дѣлается очень мало, далеко меньше, чѣмъ слѣдуетъ.

Возьмемъ къ примѣру огромное село Арейское съ смежными ему большими деревнями Установо, Емельяново и Заледѣево, которыя всѣ, какъ одно обширное поселеніе, непрерывно тянутся одной улицей на протяженіи большого сибирскаго тракта болѣе чѣмъ на семь верстъ. Уже въ 1864 г. въ этомъ обширномъ селѣ, въ обще-

житіи называемомъ однимъ именемъ Заледѣевскимъ, было 3900 душъ обоего пола, теперь же вѣроятно болѣе 4500 душъ, имѣется всего одна церковь и одна школа, по крайней мѣрѣ на 1000 дѣтей школьнаго возраста, да и въ церковь, еслибы заледѣевцы захотѣли всѣ или хотя даже $^1/_3$ ихъ придти помолиться, они не нашли бы тамъ себѣ мѣста. Въ такомъ положеніи находятся многія мѣстности Енисейской губерніи, а также и описываемаго округа. Говорить ли намъ о санитарномъ состояніи округа, послѣ того какъ мы описали его умственное развитіе? Конечно, кромѣ города больницъ или лазаретовъ нигдѣ не существуютъ, казачьи лазареты, бывшіе въ нѣкоторыхъ станицахъ, превращенныхъ теперь въ сельскія поселенія, закрылись. Можно безъ большой натяжки выразить мнѣніе, что больничная и санитарная, какъ и ветеринарная части почти отсутствуютъ въ округѣ. Хотя имѣется окружный врачъ, но его дѣло болѣе относится до медицинской полиціи: онъ ѣздитъ изъ города въ округъ, когда гдѣ случится произвести судебно-полицейское вскрытіе, остальное время проживаетъ въ городѣ. Правда, нынѣ заведенъ и сельскій врачъ, но что же одинъ онъ можетъ сдѣлать на 75000 разбросаннаго въ 130 мѣстахъ сельскаго населенія? Ветеринаръ, единственный на весь округъ, сдѣлать тоже много полезнаго не въ состояніи. Онъ нерѣдко разрывается на части, ему случается въ одно и то же время ѣхать въ два или въ три мѣста, а потому попадаетъ въ какое нибудь одно, да и то не всегда во время. Матерьяльныя средства для леченія до крайности ничтожны. Нечего удивляться, что у насъ во всей губерніи, а въ томъ числѣ и въ Красноярскомъ округѣ не переводятся разныя скотскія болѣзни, падежи, разоряющіе крестьянское благосостояніе и наносящіе громадный убытокъ населенію. При такомъ положеніи дѣла конечно нечего особенно много распространяться о санитарномъ состояніи края, оно поистинѣ плачевно.

Губернскій врачебный персоналъ немногочисленъ, да и тотъ сгруппированъ преимущественно въ городахъ. Въ Красноярскѣ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и губернскомъ центрѣ имѣется и больница, и домъ для умалишенныхъ, есть въ немъ и школа повивальныхъ бабокъ. Въ самомъ городѣ сгрупировано 8 врачей и 2 повивальныя бабки, для округа имѣется всего одинъ сельскій врачъ на 75000 душъ насе-

ленія, разбросаннаго на 500 верстахъ; есть въ округѣ и фельдшера, которые въ большинствѣ—народъ невѣжественный и не всегда трезвый, къ тому же старающійся «содрать» гдѣ возможно съ мужика, почему «лекаря» эти и не пользуются большимъ довѣріемъ населенія, которое прибѣгаетъ къ своимъ доморощеннымъ лекарямъ и лекаркамъ, лечащимъ простыми средствами: травами, сѣнной трухой, челибухой, конскимъ и коровьимъ пометомъ, сулемой, купоросомъ, скипидаромъ, а то и волшебными наговорами. Имѣются и оспопрививатели, но не всегда они искусны да и не всегда хватаетъ лимфы; такъ въ 1881 г. оспа была привита только половинѣ всего числа родившихся. Въ городѣ, медицинская часть также не можетъ похвалиться хорошей организаціей, хотя тамъ и существуютъ всякіе комитеты. Въ 1881 г. въ Красноярской больницѣ на 125 кроватей было 2476 больныхъ, изъ которыхъ выздоровѣло 2170, умерло 306; смертность доходила поэтому до 11,8% причемъ преобладающими болѣзнями были венерическая (870 больныхъ) тифы, перемежающаяся лихорадка и ревматизмы. Зимою, въ больницѣ бываетъ чрезвычайно тѣсно, нерѣдко больныхъ бываетъ въ $1^1/_2$ и даже въ два раза болѣе, чѣмъ имѣется кроватей. О томъ, какъ они размѣщаются, во что одѣваются и какъ лечатся, судить предоставляемъ читателю. Поэтому улучшеніе врачебной части не только въ городахъ, но и во всѣхъ округахъ Енисейской губерніи настоятельно необходимо, въ виду той страшной смертности дѣтей и взрослыхъ. Мы уже выше видѣли, что если бы не было усиленнаго, подневольнаго переселенія, то населеніе въ городахъ не увеличивалось бы отъ естестественнаго прироста, а въ округѣ увеличивалось бы въ слабой степени, такъ какъ съ 1861 по 1864 годъ, естественнымъ путемъ оно возросло всего на 230 человѣкъ.

Эпидемическія заболѣванія также нерѣдкость, дефтеритъ, оспа и тифы, свирѣпствуютъ нерѣдко въ городѣ и округѣ. Санитарное состояніе города и округа находится также въ неудовлетворительномъ положеніи. Прежде г. Красноярскъ, при Падалкѣ, славился чистотой, нынѣ далеко не то, и невылазныя лужи и грязь, несмотря на его выгодное мѣстоположеніе, на крутомъ песчанистомъ мысу, между двухъ рѣкъ, украшаютъ городъ весной и осенью и въ дождливое время. Чистота дворовъ, очистка выгребовъ оставляетъ

желать лучшаго, еще счастье, что часто дующій изъ Енисейскаго ущелья вѣтеръ, хотя и причиняетъ большую пыль, но въ то же время хорошо вентилируетъ городъ. Про деревни и села говорить нечего: грязь, нечистота всякаго рода, зараженіе рѣчекъ, изъ которыхъ пьютъ воду, навозомъ—вещь обыденная. Еще въ 1882 году, въ засѣданіи общества врачей Восточной Сибири говорилось, что главнѣйшими причинами неисполненія обывателями городовъ санитарныхъ правилъ служитъ: матерьяльная необезпеченность городского населенія, неимѣніе понятій о самыхъ элементарныхъ правилахъ гигіены, да и нежеланіе исполнять ихъ, и затѣмъ незаботливость и недостатокъ энергіи тѣхъ, которые должны пещись о соблюденіи оныхъ обывателями. Если уже въ городахъ обстоитъ такъ неудовлетворительно санитарное дѣло, то что же ждать отъ деревни, погруженной въ невѣжество и всяческіе предразсудки? Не удивительна послѣ этого громадная смертность дѣтей до 5 лѣтняго возраста! Въ Маганскомъ приходѣ въ 1880 и 1881 г. умерло отъ дефтерита до 150 человѣкъ, отъ прочихъ болѣзней около того же, весь приходъ имѣетъ 1465 душъ об. пола, родилось въ немъ за эти 2 года 218 душъ об. пола, слѣдовательно населеніе прихода убыло на 82 человѣка. Подобное этому случается и въ другихъ мѣстахъ округа, и гдѣ же поэтому одному сельскому врачу, въ добавокъ при недостаточности медицинскихъ средствъ, медикаментовъ, успѣть принести какую-нибудь существенную пользу цѣлому населенію округа?

При такомъ состояніи народнаго обученія и санитарной части, говорить о народной нравственности, среди населенія переполненнаго ссыльнымъ, преступнымъ элементомъ, много не приходится. Разсмотримъ сперва составъ этого населенія. Первоначальные насельники Красноярска и Красноярскаго округа были Сибирскіе казаки, составъ которыхъ также былъ чрезвычайно смѣшанный, затѣмъ промышленники, вольные переселенцы и торговые люди изъ разныхъ, преимущественно, сѣверныхъ русскихъ губерній, Пермской, Вологодской, Архангельской и Вятской. Впослѣдствіи къ этимъ вольнымъ переселенцамъ присоединились невольные, ссылаемые или административно или по суду, или пріѣзжавшіе сюда по служебнымъ обязанностямъ, потомки которыхъ остались въ краѣ. Къ этимъ русскимъ переселенцамъ надо присоединить и мѣстныхъ жителей,

туземцевъ, обитавшихъ въ округѣ до занятія его русскими, Аринцевъ, Качинцевъ, енисейскихъ остяковъ, отчасти киргизъ, Котовъ и Камасинцевъ. Впослѣдствіи остяки, киргизы, аринцы и качинцы ушли изъ предѣловъ округа, одни на сѣверъ, другія на югъ. Оставшіеся аринцы, качинци, со временемъ, совершенно обрусѣли, принявши христіанство и совершенно слились съ русскимъ населеніемъ, усвоивъ его языкъ, одежду и нравы. Въ началѣ сороковыхъ годовъ было нѣсколько десятковъ качинцевъ и то изъ пожилыхъ, которые говорили на своемъ родномъ языкѣ, нынѣ таковыхъ не встрѣчается. Что касается ссыльно-поселенцевъ, то составъ ихъ до того мѣшанный, что здѣсь встрѣчаются представители всѣхъ народовъ и племенъ, обитающихъ въ Европейской Россіи, и выходцы эти имѣли и имѣютъ немалое вліяніе на все мѣстное населеніе и его домашній бытъ. Вліяніе это, не скажу, чтобы было особенно благотворное. Такимъ образомъ, хотя населеніе города и округа смѣшанное, но все-таки въ большинствѣ принадлежитъ къ великорусскому племени, говорящее довольно чистымъ русскимъ языкомъ, новгородскимъ нарѣчіемъ, употребляемымъ въ сѣверной и сѣверо-восточной полосѣ Европейской Россіи, хотя въ говорѣ замѣтно сильное удареніе на букву о, а въ языкъ вошло немало словъ чуждыхъ русскому языку или русифицированныхъ туземныхъ и пришлыхъ выраженій.

Есть впрочемъ мѣстности, гдѣ нѣкоторыя народности Россіи осѣли какъ бы группами, такъ, въ деревняхъ Мингульской, Пакульской, Таскиной и селѣ Юксеевскомъ издавна поселились выходцы изъ Бѣлоруссіи. Они ничѣмъ не отличаются отъ прочаго населенія, кромѣ какъ въ говорѣ, гдѣ слышатся остатки бѣлорусскаго нарѣчія, принесеннаго ими съ родины. Жители Красноярскаго округа болѣе или менѣе средняго роста, крѣпкаго сложенія, лица у нихъ овальныя или круглыя, цвѣтъ лица свѣжій, губы болѣе или менѣе толстыя, глаза у нѣкоторыхъ встрѣчаются голубые, но болѣе сѣрыхъ или карихъ, волосы въ большинствѣ русые, хотя встрѣчаются и брюнеты и также блондины. Женщины въ большинствѣ выше средняго роста, волосы большею частью русые или свѣтлорусые, брюнетокъ мало, болѣе блондинки, у большей части женщинъ зубы бѣлые и ровные, овальные и круглые; и невсегда красивыя лица, въ молодости

и то ранней, встрѣчаются впрочемъ недурныя собой, хотя у многихъ, какъ и у мужчинъ, оспа сдѣлала лицо шадровитымъ. Непосильная работа скоро старитъ сибирскихъ женщинъ и онѣ къ 30 годамъ порядочно блекнутъ и старѣютъ. Большинство пожилыхъ и въ особенности старухи очень некрасивы. Здѣшній сельчанинъ смотритъ сосредоточенно и неразговорчивъ; суровый климатъ, суровая обстановка жизни, вѣчный страхъ передъ начальствомъ, въ прежніе годы жестокимъ и притѣснительнымъ, наложили на него свою печать. Но если разговорится сибирякъ, то за словами въ карманъ не полѣзетъ и становится довольно боекъ на языкъ, въ особенности поселенцы, эти, какъ говорится, прошедшіе огни и воды и мѣдныя трубы, въ острожныхъ академіяхъ, личности. Не смотря на повальную, можно сказать, неграмотность, массу суевѣрій и предразсудковъ, здѣшній житель обладаетъ здравымъ умомъ, разсудителенъ, трудолюбивъ, смѣлъ характеромъ и находчивъ, иногда даже остроуменъ, обладаетъ смекалкой и очень себѣ-на-умѣ, даже подчасъ хитеръ и плутоватъ. Степановъ описываетъ прежде бывшую здѣсь простоту нравовъ, гостепріимство, безхитростность здѣшняго населенія, отъ всего этого нынѣ почти ничего не осталось, золотые пріиски, а главное ссыльно-поселенцы внесли сюда своеобразное просвѣщеніе и сильно повліяли на нравы и характеръ здѣшняго обитателя.

Характеръ здѣшняго поселянина болѣе или менѣе флегматиченъ, вообще онъ кротокъ, послушенъ и терпѣливъ, но не лишенъ упрямства, мстительности и въ сердцахъ или, ужъ если крѣпко обиженъ, то просто становится свирѣпъ. Разсчетливость играетъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ важную роль и того благодушія и простоты, отличающаго кореннаго русского, здѣсь не замѣчается; здѣшній сибирякъ эгоистиченъ, общественный интересъ его мало занимаетъ, онъ весь для одного себя и однимъ личнымъ интересамъ подчиняетъ всѣ свои дѣйствія и склоненъ къ корыстолюбію и кулачеству. Въ селахъ, эти послѣднія качества у богатѣевъ проявляются особенно ярко, и здѣшній сельскій кулакъ держитъ всю подвластную ему округу въ ежевыхъ руковицахъ. «Упрямъ и хитеръ какъ сибирякъ»,—извѣстная поговорка между здѣсь проживающими «рассейскими». Во время крѣпостного права, въ Енисейской губерніи существовало всего два населенныхъ помѣщичьихъ имѣнія:

оба въ Красноярскомъ округѣ: деревня Тигино Родюкова, по Енисейскому тракту, и Знаменскій стеклянный заводъ Коновалова, вблизи города Красноярска на р. Качѣ. Крѣпостное иго почти не чувствовалось этими крѣпостными. Родюковъ довольствовался небольшимъ оброкомъ и послѣ убійства его брата, въ его имѣніи, боялся туда ѣздить, а Коноваловъ, хотя и проживалъ въ имѣніи, но держалъ себя очень скромно и непритѣснительно съ своими подданными. Тѣ крѣпостные, которые приходили изъ Россіи и работали на золотыхъ пріискахъ, зачастую совершенно исчезали здѣсь и переходили, за хорошее вознагражденіе конечно, волостнымъ писарямъ, въ разрядъ поселенцевъ, на мѣсто въ свою очередь исчезнувшихъ по какимъ-либо причинамъ, принимали ихъ имя и фамилію и получали законные виды, а господамъ ихъ доносилось волостнымъ правленіемъ, что ихъ рабъ такой-то «волею божіей помре». Отношеніе здѣшнихъ жителей къ ссыльнымъ не лишено добросердечія: ихъ называютъ не иначе какъ «несчастными», хотя въ сердцахъ сибирякъ и выругается «варнакомъ», но эта брань скорѣе относится къ каторжнымъ, да зачастую посылается вовсе не по адресу ссыльныхъ. Поселенцы въ свою очередь обзываютъ здѣшнихъ крестьянъ «чалдонами». Прежніе старинные нравы и обычаи и образъ жизни духовенства, купцовъ, мѣщанъ, а также и другихъ низшихъ сословій, съ развитіемъ образованности и вообще прогресивнаго движенія послѣдняго тридцатилѣтія, исчезаютъ совершенно и только въ сельскомъ населеніи остались все болѣе или менѣе по старинѣ, но и тутъ уже повѣяло новыми вѣяніями и кое что изъ городского стало переходить, въ особенности въ ближайшія, подгородныя села и деревни. Здѣшній сельчанинъ въ большинствѣ живетъ зажиточнѣе великороссійскаго, благо земля у него добропорядочная и имѣется въ значительномъ количествѣ, лѣсъ тоже даровой, здѣсь нѣтъ еще лѣсничихъ, да и промысловъ на сторонѣ не мало. Сельскія жилыя постройки, въ большинствѣ, добропорядочныя, нерѣдко двухэтажныя, пяти и семи стѣнныя и даже имѣются большіе дома съ кухнею и нѣсколькими комнатами, непремѣнно или чисто оштукатуренными и выбѣленными, или оклеянными обоями. Всѣ сельскія жилыя постройки, за рѣдкими исключеніями, крыты тесомъ. У зажиточныхъ крестьянъ въ комнатахъ самодѣльная мебель стулья, диваны обитые синей

выбойкой, покрытые тюменскими коврами, и не мало тюменскихъ крашенныхъ сундуковъ для пожитковъ съ замками со звономъ. Въ простѣнкахъ оконъ имѣются небольшія зеркала въ рамкахъ, стѣнные часы, на стѣнахъ литографіи и олеографіи и лубочныя картины, въ большомъ углу образа въ ризахъ, крашенные простого дерева шкафы съ полками, гдѣ хранится посуда, фаянсовая, дешевая фарфоровая и стекляная есть и простые и крашеные комоды и даже ломберные столы. У болѣе бѣдныхъ въ горницахъ кругомъ стѣнъ лавки, но шкафъ съ посудой имѣется почти у всѣхъ. Вообще селенія хорошо обстроены, и хоть и говорится, что не красна изба углами, но здѣсь зачастую изба красна и углами и пирогами. У крестьянъ, ведущихъ большое хозяйство или занимающихся какимъ-нибудь промысломъ и имѣющихъ потому нѣсколько работниковъ, для таковыхъ строится особая изба или же они живутъ въ нижнемъ этажѣ дома, гдѣ помѣщается и кухня. Во дворѣ дома имѣются многочисленныя службы, дворы въ большинствѣ мощены деревомъ. Теперь уже нѣтъ слюдяныхъ оконницъ, какъ это было въ обычаѣ полстолѣтія тому назадъ, повсюду стекляныя окна и даже черезчуръ частые, нѣтъ и курныхъ избъ, всѣ почти бѣлыя съ трубами, конечно встрѣчаются по деревнямъ и лачужки или землянки, но эти принадлежатъ или новоселамъ или уже крайней бѣднотѣ.

Какъ признакъ происхожденія жителей изъ сѣверныхъ губерній Россіи, дома и внутри и снаружи содержатся довольно опрятно, по субботамъ хозяйки занимаются чисткой, мытьемъ и скрѣпкой половъ въ комнатахъ, лавокъ и даже комнатной мебели. Деревенскія улицы всегда прямыя, дома вытянуты въ линію, въ нѣкоторыхъ селахъ имѣются даже деревянные тротуары, но нигдѣ не видно садовъ, палисадниковъ или цвѣтниковъ, только на задворкахъ имѣются небольшіе огороды. Говоря о деревнѣ слѣдуетъ добавить, что деревенскія улицы не мощены, въ засуху онѣ пыльны, въ ненастье грязны до невозможности, сельскія кладбища находятся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ деревень и содержатся безпорядочно. Всякая сибирская деревня окружена на извѣстномъ разстояніи загорожей, въ которой въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни, нерѣдко за версту и болѣе, имѣются со стороны дороги двое воротъ и такая загорожа называется здѣсь «поскотиной». Въ этой загорожи бро-

дитъ крестьянскій скотъ на подножномъ корму, у воротъ имѣются воротники, какіе-нибудь хилые старики-бѣдняки, для открытія и закрытія воротъ. Питается болѣе или менѣе зажиточный крестьянинъ за исключеніемъ постовъ, которые строго соблюдаются, довольно порядочно. Пшеничный хлѣбъ, говядина, соленая и свѣжая, свинина или баранина, смотря по времени года, зимою и весною рыба, свѣжая или соленая, овощи, кисели разнаго рода, оладьи, пироги, шаньги—обычная пища въ скоромные дни. Постомъ пустые щи изъ картофеля или капусты, рыба и постныя каши, всякія постныя печенья. Молочные продукты тоже идутъ въ пищу, масло чаще продается, а болѣе употребляется говяжье сало, у очень зажиточныхъ также и коровье масло. Чай кирпичный въ общемъ употребленіи и пьютъ его по 3—4 раза въ день, у богатыхъ водится и фамильный—изъ болѣе дешевыхъ сортовъ. Чай пьютъ съ сахаромъ въ прикуску, а постомъ съ медомъ, нѣтъ ни того ни другого—просто съ хлѣбомъ. Бѣдняки и тѣ пьютъ чай хоть однажды въ день. Здѣшній мужикъ любитъ ѣсть жирно, потому всѣ крестьянскія печенья плаваютъ въ жиру и маслѣ, тоже и каши, даже яичница и щи, все чтобы содержало какъ можно болѣе жиру, сала или масла. Хорошія хозяйки, а ихъ здѣсь не мало, въ изобиліи заготовляютъ всякія овощи на зиму, квасятъ и солятъ капусту, огурцы и грибы, варятъ ягоды на варенье, мочатъ бруснику и морожку, сушатъ чернику, грибы и лечебныя травы, старухи и пожилые по Сибирской привычкѣ жуютъ древесную сѣру, а молодежъ грызетъ подсолнухи, занимаются кое-какими домашними въ особенности женщины работами; а больше ничего не дѣлаютъ, любятъ наряжаться и какъ выражаются здѣсь «проклажаться».

Конечно бѣднота всѣми этими благами не пользуется, но сибирская бѣднота не въ примѣръ русской живетъ все-таки куда ее лучше.

Обычный напитокъ — квасъ, къ большимъ праздникамъ варятъ пиво, кое-гдѣ на общій счетъ, и затѣмъ, конечно, пьютъ водку простую и со всякими спеціями, а потому и называемую здѣсь «спеціальною» настойкою. Водка потребляется въ огромномъ количествѣ, что свидѣтельствуетъ обиліе мѣстъ продажи оной и нѣтъ деревни, гдѣ бы таковыхъ не было. Пьянство, это бичъ здѣшняго городского и сельскаго населенія, крестьяне разоряются отъ него въ корень и въ особенности съ открытіемъ вольной торговли пи-

тіями бѣдность и распущенность усилилась противъ прежняго, да и число проступковъ и преступленій возросло значительно. Не станемъ говорить о брачныхъ, похоронныхъ обрядахъ, играхъ и увеселеніяхъ въ крестьянскомъ и мѣщанскомъ быту, они болѣе или менѣе тѣ же, что и въ сѣверной и сѣверо-восточной Россіи. Скажемъ только, что понятія о нравственности, въ особенности у молодежи обоихъ половъ, очень не высоки, впрочемъ въ Сибири и замужнія не очень-то стѣсняются въ этомъ отношеніи, какъ мужчины, такъ равно и женщины. Повторяю здѣсь слова одного сельскаго священника изъ молодыхъ, попавшаго въ одинъ изъ сибирскихъ приходовъ. «Въ настоящее время въ жизни крестьянъ и низшихъ классовъ народа рѣдко можно встрѣтить что-либо нравственное и христіански религіозное. Все это вытѣснено на задній планъ и преобладающимъ явились одни суевѣрія, предразсудки и безнравственность и одна забота о тѣлѣ. Въ Сибири же все это еще болѣе встрѣчается какъ нигдѣ». Положимъ, что это все вѣрно, но это повелось не со вчерашняго дня, а съ самыхъ отдаленныхъ временъ заселенія Сибири, чему свидѣтелями служатъ старинныя грамоты Московскаго освященнаго собора къ сибирскимъ епископамъ и митрополитамъ. Теперь надлежитъ пастырямъ духовнымъ своимъ примѣромъ и поученіями исправлять со всякимъ рвеніемъ то, что было опущено ихъ предшественниками.

Несоразмѣрность численныхъ отношеній между мужскимъ и женскимъ поломъ, обиліе безсемейныхъ ссыльно-поселенцевъ—вѣроятная причина распущенности нравовъ и свободы половыхъ отношеній. Осеннія и зимнія вечорки или посидѣлки, представляющія столь много заманчиваго для молодежи обоихъ половъ, не знающихъ другихъ развлеченій, служатъ не малымъ средствомъ для предосудительныхъ связей. Пѣніе, игра на гармоникѣ, игры въ фанты, оканчивающіяся поцѣлуями, затѣмъ танцы, гдѣ сибирская «шестерка», родъ кадрили, также оканчивается объятіями и поцѣлуями, все это продолжается съ 7 часовъ вечера до полуночи и далѣе въ какой-нибудь нанятой для этой цѣли избѣ и сопровождается угощеніемъ: орѣхами, пряниками и сладкой водкой для прекраснаго пола и обыкновенной водкой и настойками для не прекраснаго и конечно содѣйствуютъ возбужденію и сближенію между полами.

По окончаніи такого веселаго вечера, всѣ расходятся уже парами, а другія даже тутъ же въ избѣ остаются ночевать со своими «душеньками» безъ всякаго стѣсненія. Родители все это знаютъ и смотрятъ сквозь пальцы на любовныя проказы своихъ дочекъ и сынковъ, вѣдь и они сами были когда то молоды и продѣлывали то же самое! Что же до послѣдствій, то это не особенно препятствуетъ выходу замужъ, а то иной разъ мѣстныя лекарки употребляютъ свои снадобья для изгнанія плода, не всегда, впрочемъ, оканчивающееся благополучно. Объ «обезсуживаніи» не особенно заботятся въ деревнѣ, чему служитъ выраженіемъ обычная здѣсь поговорка: «на чужой ротокъ не накинешь платокъ». Проституція сильно развита и въ городѣ и въ деревняхъ, въ особенности въ большихъ торговыхъ или трактовыхъ селахъ. Въ 1861 и 1862 г. въ городѣ считалось 200 завѣдомо извѣстныхъ полиціи публичныхъ женщинъ, но неизвѣстныхъ и одиночекъ вѣроятно было столько же, если не болѣе, и это на 4600 душъ женскаго населенія. Поэтому нечего удивляться сильному распространенію сифилиса и вообще болѣзней половыхъ органовъ у обоихъ половъ.

Обиліе незамужнихъ поселенцевъ, нравственно испорченныхъ въ острогахъ и во время пересылки ихъ въ Сибирь, обиліе холостыхъ или вообще неженатыхъ мужчинъ, малочисленность женщинъ по сравненію съ мужчинами, пришлый гулящій пріисковый людъ—все это служитъ причиною такого повальнаго развитія проституціи, въ которой нерѣдко принимаютъ участіе подростки-дѣвочки, лѣтъ 12—13.

Какъ сельское, такъ и городское населеніе низшихъ и среднихъ классовъ, въ особенности женщины, заражены всякаго рода суевѣріями и предразсудками; вѣра въ злыхъ и добрыхъ духовъ, оборотней, колдуновъ, во все чудесное, въ лѣшихъ, въ волшебство, въ приворотныя зелья, въ примѣты, также распространены между ними какъ и повсюду въ Сибирѣ и Россіи. Невѣжественность населенія даетъ обильную пищу всѣмъ этимъ суевѣріямъ. Религія, которую населеніе въ большинствѣ усвоило наружно, соблюдая только ее обряды, не даетъ ему точки опоры, чтобы побороть эти предразсудки, вѣра въ которые коренится въ семейныхъ преданіяхъ и поддерживается дѣдовскими обычаями. Положимъ, и здѣсь уже

теперь началось нѣкоторое просвѣтленіе, но оно очень еще слабое и ждетъ не дождется на правильныхъ началахъ устроенной школы, чтобъ дать возможность усилиться и распространиться свѣту просвѣщенія и истинной религіозности, а не наружнаго только исполненія мало понятной для народа обрядности.

Въ отношеніи совершенныхъ преступленій въ округѣ имѣются въ печати очень скудныя свѣдѣнія, но изъ нихъ можно удостовѣрится, что большинство проступковъ и преступленій совершается не столько туземскимъ населеніемъ, сколько пришлыми, т. е. ссыльнымъ. Въ 1870 г. приходилось одно преступленіе на 240 душъ и одинъ осужденный на 313 душъ обоего пола. Въ послѣдующіе годы количество преступленій понизилось, но за то число замѣшанныхъ въ нихъ и осужденныхъ за нихъ почти не убыло, такъ за 1878—80—81 г. приходилось въ среднемъ одно преступленіе на 570 человѣка, а осужденныхъ одинъ на 318 человѣкъ. Половина преступниковъ падаетъ на ссыльно-поселенцовъ, хотя число ихъ въ общей массѣ населенія относится въ округѣ, какъ 3 къ 10, а если причислитъ къ нимъ поселенцевъ записанныхъ въ крестьяне, составляющихъ почти одну десятую всего сельскаго населенія, то отношеніе это будетъ еще болѣе не въ пользу ссыльно-поселенцевъ. Главную массу преступниковъ составляютъ мужчины, число которыхъ составляетъ 9 десятыхъ и только одну десятую женщины. По роду преступленій воровство—кража и смертоубійство или покушеніе на оное занимаютъ первое мѣсто, при чемъ смертоубійство составляетъ до 38%, а воровство кража до 15% всего числа преступленій, затѣмъ слѣдуетъ очень характерный для края родъ преступленій дѣтей противъ родителей до 6%, далѣе нанесеніе ранъ у увѣчій 5% грабежъ 4%, поддѣлка фальшивой монеты 4% поджоги $3^1/_2$%.—Меньше всего преступниковъ было между интелигенціей края дворянами и духовными, они составляли всего 1% общаго числа ирестуиниковъ, купцы $1^1/_3$%, мѣщане уже менѣе интилигентные въ сравненіи съ первыми тремя сословіями составляли $9^2/_3$, военное сословіе 3% инородци 2% остальное число преступниковъ до 83% падало на темную невѣжественную массу крестьянсчаго люда и ссыльно-поселенцевъ. Не ясно ли это доказываетъ) какъ вредна ссылка для Сибири порочныхъ отбрасовъ Россійскаго населенія и

не достаточно ли краснорѣчиво говоритъ, о настоятельной необходимости просвѣщенія между городскими и въ особенности сельскими низшими классами народонаселенія, которое положительно пребываетъ въ «тѣни сѣни смертной невѣжества».

ГЛАВА III.

Историческій обзоръ края. Городъ Красноярскъ, замѣчательныя въ округѣ поселенія и мѣстности. Бывшій Енисейскій казачій полкъ. Заключеніе.

Историческое прошлое Красноярскаго округа тѣсно связано съ исторіей его окружнаго города и небогато крупными фактами. Въ 1607 году русскіе впервые появились на берегахъ великой рѣки Енисея и основали на берегу его, при устьѣ р. Туруханa, Туруханское зимовье нынѣ заштатный городокъ Туруханскъ. Въ 1608 году жившіе въ долинѣ р. Качи въ такъ называемой Тулкинской Земницѣ Арины и Качинци впервые познакомились съ русскими, пришедшими къ нимъ изъ Кетскаго острога и подчинились имъ, номинально признавъ русскую власть. Для окончательнаго ихъ усмиренія и покоренія, а также и для защиты ихъ отъ нападенія жившихъ къ востоку отъ р. Кана Бурятъ, Енисейскій воевода Дубенскій въ 1628, г. заложилъ на равнинѣ между рѣками Енисеемъ и Качей, недалеко отъ устья послѣдней, подъ горою Краснымъ Яромъ Красноярскій острогъ, и затѣмъ выслалъ казачій отрядъ подъ начальствомъ атамана Евставьева на р. Канъ для покоренія тамошнихъ народцевъ Котовъ и Камасинцевъ, гдѣ и заложенъ былъ Канскій острожекъ. Сильные тогда Качинци и Арины, не разъ бунтовали и съ ними пришлось вести упорную борьбу. Красноярскій острогъ вначалѣ дважды подвергался осадамъ отъ непріятелей. Въ первый разъ въ 1628 году, вскорѣ послѣ своего основанія соединенными силами Качинцевъ и Ариновъ, которые были однакоже разбиты на голову сдѣлавшимъ вылазку изъ острога казачьимъ атаманомъ Кольцовымъ. Притѣсненія тогдашняго Красноярскаго начальства мѣстныхъ жителей и совершенныя надъ ними жестокости снова подняли на него Ариновъ и Качинцевъ, которымъ въ этотъ разъ помогали жившіе въ Минусинскомъ краѣ

Киргизы съ ихъ родоначальниками Ижеемъ и Иженеемъ. Красноярскъ снова былъ блокированъ и осажденъ въ 1640 и 41 годахъ, гарнизонъ его былъ доведенъ до послѣдней крайности и навѣрное бы, погибъ если бы на выручку его не явился съ отрядомъ дворянинъ Тугачевскій, разбившій киргизъ и ихъ союзниковъ и тѣмъ освободившій Красноярскъ отъ осады. Въ 1643 г. Красноярскій воевода Кобыльскій ходилъ на Киргизъ, Ариновъ и Качинцевъ, разбилъ ихъ на голову и разорилъ ихъ поселенія. Съ этихъ поръ Арины, Качинци и другіе съ ними въ сосѣдяхъ жившіе татарскіе народцы покорились окончательно, присмирѣли и стали правильно вносить ясакъ. До 1708 г. Красноярскъ находился въ вѣдѣніи Енисейскихъ воеводъ, съ учрежденіемъ въ этомъ году Сибирской губерніи съ главнымъ городомъ Тобольскомъ, Красноярскъ, какъ самостоятельный городъ, причисленъ былъ къ этой губерніи, а съ 1719 года причисленъ былъ къ Енисейской провинціи. Въ 1783 г. Красноярскъ съ уѣздомъ своимъ былъ присоединенъ къ вновь учрежденной Колыванской области. Въ 1804 г. Красноярскъ съ округомъ присоединенъ къ вновь образованной Томской губерніи и назначенъ окружнымъ городомъ. Въ 1802 и 1803 г. въ Красноярскѣ и округѣ былъ сильный недостатокъ соли, отъ чего люди даже сильно болѣли.

Въ 1817 году открыто было въ Красноярскѣ первое народное училище. Въ 1822 г. Сибирь была раздѣлена на два генералъ-губернаторства Западно и Восточно-сибирскіе, а вновь учрежденная Енисейская губернія была отнесена къ Восточной Сибири. Окружный городъ Красноярскъ сдѣланъ былъ въ то же время и губернскимъ городомъ Енисейской губерніи. Въ 1823 г. была открыта Енисейская губернія и первымъ губернаторомъ ея былъ Степановъ, который составилъ первое описаніе Енисейской губерніи, напечатанное въ двухъ книгахъ и долго пользовавшееся авторитетомъ. Въ 1830 г. начались открытія золотыхъ розсыпей въ Енисейской губерніи и округѣ. Въ долинѣ рѣчки Ботоя Красноярскимъ мѣщаниномъ П. Пороховщиковымъ «отысканъ песокъ, золотое свойство имѣющій» и вслѣдъ затѣмъ имъ же Пороховщиковымъ «пріисканы признаки золота въ видѣ тонкихъ листочковъ» по р. Табату и Тугуштугу, въ Минусинскомъ округѣ. Въ 1848 г. генералъ-

губернаторомъ Восточной Сибири назначенъ былъ Н. Н. Муравьевъ, впослѣдствіи графъ Амурскій. Назначеніемъ этимъ началась новая эра Восточной Сибири, оно отозвалось благодѣтельно и на Енисейскій край. Въ этомъ же году на пожертвованныя деньги золотопромышленниковъ, въ особенности Голубкова, въ Красноярскѣ былъ открытъ дѣтскій Владимірскій пріютъ для дѣвочекъ. Первое, здѣсь образовательное заведеніе для лицъ женскаго пола. Въ это время, начиная съ 1845 г., Енисейскимъ губернаторомъ былъ В. К. Падалка, сдѣлавшій много полезнаго и городу и всей губерніи. До Падалка губернаторами были: Степановъ съ 1823 по 1831 г., Ковалевъ съ 1831 по 1835 г., Копыловъ съ 1835 по 1845 г. Въ 1851 г. преобразованъ на новыхъ началахъ Енисейскій казачій полкъ. Въ 1861 г. учреждена самостоятельная Енисейская епархія, первымъ епископомъ назначенъ былъ преосвященный Никодимъ. Въ 1868 г. открыта въ Красноярскѣ мужская классическая гимназія, хотя учрежденіе ея было утверждено еще въ 1857 году. Въ 1869 г. открыто женское училище, преобразованное въ слѣдующемъ году въ прогимназію и въ 1878 г. въ семиклассную женскую гимназію. Въ 1871 году въ Красноярскѣ введено новое городовое положеніе *). Въ 1874 г. послѣдовало открытіе Щеголевскаго ремесленнаго училища на капиталъ, пожертвованный вдовой золотопромышленника Татьяной Щеголевой, въ томъ же году повелѣно учредить учительскую семинарію. Въ 1875 г. послѣдовало закрытіе городской публичной библіотеки «за неимѣніемъ, якобы, читателей». Въ 1876 г. проведенъ телеграфъ изъ Красноярска въ Енисейскъ, съ прочими городами Имперіи Красноярскъ былъ связанъ телеграфомъ еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ 1881 году страшный пожаръ 17—18 апрѣля истребилъ самую населенную и лучшую часть города Красноярска, сгорѣло 390 домовъ и множество хозяйственныхъ строеній, причинивъ жителямъ громадные убытки. Отъ этого пожара городъ и теперь еще не оправился хорошенько. Въ 1882 г.

*) Изъ имѣющихъ право голоса на выборахъ 517 человѣкъ обывателей, участвовало въ выборахъ только 135 человѣкъ, въ составъ Думы выбрано было 36 человѣкъ и 8 членовъ управы съ городскимъ головою.

крестьянское общественное управленіе повелѣно преобразовать на основаніи положенія 19 февраля 1861 года. Послѣ В. К. Падалка одинъ годъ управлялъ губерніей вице-губернаторъ Родюковъ, сибирскій старожилъ и помѣщикъ, затѣмъ губернаторъ Замятнинъ, послѣ котораго долгое время губернаторомъ былъ Лохвицкій, а послѣ него Педашенко, который къ сожалѣнію болѣе жилъ въ Иркутскѣ, исправляя должность генералъ-губернаторовъ, бывавшихъ нерѣдко въ отсутствіи. Вотъ и всѣ историческіе болѣе или менѣе важные моменты жизни Красноярска и его округа.

Обратимся теперь къ описанію города. Красноярскъ построенъ на полуостровѣ, обмываемомъ съ одной стороны р. Енисеемъ, съ другой—р. Качей, которая при нижнемъ концѣ города вливается въ Енисей. Этотъ полуостровъ представляетъ собою равнину, ограниченную къ югу горою Черною Сопкою и ея склонами. Равнина эта составляетъ въ то же время лѣвый берегъ Енисея и правый р. Качи. Она довольно возвышенна и состоитъ изъ красныхъ мергелей, покрытыхъ слоемъ рѣчниковъ и рѣчныхъ песковъ и несомнѣнно образовалась подмывомъ горы Афонтовой или Краснаго Яра, сопровождающей р. Качу по ея лѣвому берегу и падающей крутымъ обрывомъ въ долину этой рѣки и затѣмъ, ниже устья ея, въ р. Енисей. Длина этой равнины отъ 5 до 6 верстъ, ширина въ нижнемъ концѣ около двухъсотъ пятидесяти саженъ, а въ верхнемъ до $3^1/_2$ верстъ. Городъ лежитъ подъ 56°′ СШ и 110°29′ ВД, возвышаясь надъ уровнемъ моря 513 футъ. Рѣка Енисей имѣетъ чрезвычайно быстрое теченіе и противъ города раздѣляется островами Коннымъ, Татошнымъ и Телячьимъ на двѣ протоки, главныая, шириною около версты, протекаетъ подъ самымъ городомъ. Острова эти рѣчнаго образованія и потому состоятъ изъ рѣчной почвы съ пескомъ и иломъ, но тѣмъ не менѣе покрыты деревьями и кустарникомъ, на нихъ имѣются также хорошіе покосы, на которыхъ жителями города косится сѣно. Мѣстоположеніе города чрезвычайно живописно. Енисей вырывается здѣсь изъ горной тѣснины, правый его берегъ обрамленъ живописными Куйсумскими горами, образующими острые и скалистые или округлые сопки, пологія склоны которыхъ покрыты пашнями, чуть не до самыхъ вершинъ, поросшихъ мелколѣсьемъ, кустарникомъ или

лугами. У подошвы этихъ горъ расположены бывшія казачьи станицы, а нынѣ крестьянскія поселенія Торгашино и Базаиха, съ возвышающимися надъ послѣднею пиками Кызымомъ и Токмакомъ. Далѣе внизъ по рѣкѣ, впрочемъ уже въ сторонѣ отъ нея, виднѣется куполовидная Ботойская гора, состоящая изъ крупно и мелкозернистаго порфира, покрытая мелколѣсьемъ и кустарникомъ. Южною рамою Красноярской равнины служитъ живописная гора Черная Сопка, крутопадающая къ сторонѣ города и опускающаяся болѣе пологимъ скатомъ къ долинѣ Качи. Черная Сопка представляется чрезвычайно живописной со стороны города. Склоны ея покрыты мелколѣсьемъ и кустарникомъ, а также перелѣсками и березовыми и сосновыми рощицами. Вершина ея состоитъ изъ горизонтально лежащихъ скалъ темной яшмы. На сѣворовосточныхъ склонахъ этой живописной горы и по берегамъ рѣки Бугачъ, вливающейся въ р. Качу въ 11 верстахъ отъ города, какъ равно и на самой Качѣ расположены заимки и дачи городскихъ жителей, а за Сопкой, на крутомъ берегу Енисея у ключа Гремячаго, архирейская лѣтняя резиденція съ церковью и монастыремъ. Афонтова гора, состоящая изъ красныхъ песчаниковъ, покрытыхъ слоемъ красныхъ мергелей, давшая имя городу, къ верхнему его концу обрывается въ Качу крутымъ живописнымъ мысомъ, называемымъ Караульною горою, на вершинѣ которой высится каменная часовня, имѣющая форму бутылки шампанскаго. Въ іюнѣ, въ девятую пятницу по Пасхѣ, ежегодно къ этой часовнѣ бываетъ крестный ходъ. Часовня эта построена на мѣстѣ, гдѣ въ старые годы, по преданію, стоялъ караулъ, наблюдавшій за движеніями враждебныхъ намъ киргизовъ и туземцевъ. Первоначально она была выстроена въ 1805 г. купцомъ Новиковымъ деревянная, а въ 1855 г. перестроена въ каменную золотопромышленникомъ П. И. Кузнецовымъ. Городъ занимаетъ площадь въ 1716 десятинъ и въ немъ имѣется 6 продольныхъ, 24 поперечныхъ улицъ и переулковъ и 3 площади. Всѣ улицы и площади немощены и въ темныя ночи, главныя изъ нихъ, хотя скудно, но освѣщаются. Въ городѣ нынѣ 6 каменныхъ, 3 деревянныхъ православныхъ церкви, изъ нихъ два собора, старый и новый, одна деревянная католическая, каменная лютеранская церкви и одна еврейская синагога. До большого, разру-

шившаго лучшую часть города, пожара весною 1881 года, въ городѣ считалось 1700 домовъ, изъ коихъ было 75 каменныхъ, 2 гостинныхъ двора и базара, на старой и новой соборныхъ площадяхъ, 280 лавокъ, изъ которыхъ 15 каменныхъ. Лучшей улицей считается Большая или Воскресенская, затѣмъ слѣдуютъ улицы Благовѣщенская и Узенькая. Лучшіе дома какъ каменные, такъ и деревянные, какъ равно и лучшіе магазины находятся на Большой улицѣ, начинающейся отъ старособорной площади и оканчивающейся на площади новаго собора, причемъ длина ее около 2 верстъ. Старый Воскресенскій соборъ выстроенъ на восточномъ концѣ города, на самомъ мысѣ, противъ соединенія Качи съ Енисеемъ, въ 1759 г., новая же его колокольня и одинъ изъ предѣловъ воздвигнуты въ 1850 г. главнымъ образомъ на средства купца Власьевскаго и частныя пожертвованія. Огромный соборный колоколъ, вѣсомъ въ 1000 пуд.—даръ золотопромышленника Кузнецова. На той же колокольнѣ виситъ небольшой колоколъ вѣсомъ въ 20 пудъ, на коемъ имѣется надпись: «Данъ на Красный Яръ, по указу Великаго Государя, отъ Сибирскаго приказа на Москвѣ, въ лѣто 18...». Соборъ этотъ незатѣйливой конструкціи и ничѣмъ непримѣчателенъ, фресковая живопись по стѣнамъ внутри собора аляповата и тяжелаго, некрасиваго письма. Въ оградѣ его похороненъ умершій въ Красноярскѣ, проѣздомъ изъ миссіи въ Японію, камергеръ Рязановъ. Благовѣщенская церковь, длинное, высокое, трехъэтажное зданіе съ высокой колокольней. Иконостасъ этой церкви писанъ мѣстнымъ художникомъ Холузинымъ, кромѣ того здѣсь находится образъ Св. Александра Невскаго, писанный академикомъ Егоровымъ и присланный въ даръ церкви покойнымъ Императоромъ Александромъ I. Покровская церковь снаружи украшена фресковою живописью, внутри ея много образовъ въ богатыхъ ризахъ, отдѣлка и украшеніе церкви произведены были золотопромышленникомъ Сидоромъ Щеголевымъ. Прочія 3 церкви ничѣмъ незамѣчательны. Кладбищенская, возвышается надъ городомъ противъ устья р. Качи, на Афонтовой горѣ, Всесвятская, бывшая въ прежніе годы кладбищенской, около новой соборной площади, она была потомъ полковой церковью Енисейскаго казачьяго полка, нынѣ же приходская. Въ оградѣ ея сохранилось немало могильныхъ плитъ

и памятниковъ, а при постройкѣ въ ея сосѣдствѣ домовъ, при рытьѣ фундаментовъ, нерѣдко находили старые гробы и человѣческія кости. Выстроенная недавно въ предмѣстьѣ города Таракановкѣ деревянная церковь ничѣмъ не примѣчательна.

Новый Рождественскій соборъ—лучшая церковь въ городѣ. По проекту архитектора Тона, его начали строить на деньги, собранныя по подпискѣ, и на суммы, пожертвованныя золотопромышленниками, съ лѣта 1845 г. и къ 20 сентября 1849 года онъ былъ почти оконченъ постройкою, но вслѣдствіе дурного качества матеріала или по другимъ причинамъ 20 сентября 1849 г. верхніе своды съ куполомъ рухнули, стѣны треснули и все зданіе кромѣ колокольни пришлось разобрать. Долго лежалъ соборъ въ развалинахъ, пока богатый золотопромышленникъ купецъ Сидоръ Щеголевъ не принялся за это дѣло. Его иждивеніемъ соборъ былъ вновь выстроенъ на томъ же мѣстѣ и въ томъ же видѣ и 7 сентября 1866 года былъ освѣщенъ Томскимъ епископомъ Порфиріемъ. Щеголеву обошлось устройство храма съ иконостасомъ, утварью, ризницей, колоколами и оградой до 560000 р. Въ соборѣ главный престолъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и два боковые— одинъ, во имя святителя Николая, а другой, въ честь Воздвиженія Креста. Сверхъ того внизу, на южной сторонѣ, есть предѣлъ во имя св. мучениковъ Исидора и Татьяны, гдѣ и похоронены строитель собора Сидоръ Щеголевъ и его жена Татьяна. Соборъ имѣетъ снаружи 26 саж. длины, внутри 22 сажени, въ ширину 12 саженъ высота внутри отъ полу до верхняго главнаго купола 19 саженъ. Всѣ 5 главъ собора и 6 колоколенная ярко вызолочены черезъ огонь червоннымъ золотомъ. Соборъ этотъ снаружи похожъ на Благовѣщенскую Петербургскую церковь у Николаевскаго моста. Ко дню освѣщенія собора покойная Императрица Марія Александровна соизволила пожаловать бархатную, шитую золотомъ, священническую ризницу со всѣми принадлежностями, на св. престолъ, жертвенникъ и аналой, а покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ прислалъ въ 1858 г. храмовую икону Рождества Богородицы. Вообще живопись въ соборѣ очень хорошая, Съ 1866 г. онъ назначенъ быть кафедральнымъ соборомъ. Въ началѣ XVIII в. въ Красноярскѣ существовалъ Введенскій мужской

монастырь, а въ 10 верстахъ отъ города—Рождественская мужская пустынь; о томъ, когда они упразднены, свѣдѣній не имѣется. Изъ другихъ частныхъ и общественныхъ зданій, болѣе примѣчательны два каменные дома купцовъ Гадаловыхъ, которые по своей постройкѣ и красивому фасаду могли бы украсить и не Красноярскъ, затѣмъ домъ Благороднаго Собранія, зданіе городской общественной больницы, бывшій домъ золотопромышленника Мясникова, зданія мужской и женской гимназій, зданіе духовнаго училища. Юго-восточная часть города, расположенная по берегу Енисея и Песочной улицы, дѣ прежде ютились дома небогатыхъ людей, нынѣ, съ открытіемъ пароходства по Енисею, стала застраиваться послѣ пожара болѣе или менѣе порядочными, хотя и деревянными домами. Набережная надъ рѣкой деревянная, къ самому берегу рѣки существуетъ нѣсколько спусковъ, тутъ же находится пароходная пристань; повыше, по рѣкѣ, стоитъ цѣлый рядъ кузницъ, а еще выше, близь берега, паровая лѣсопильня и машинодѣлательные заводы. На той же набережной расположенъ и городской садъ, остатокъ нѣкогда существовавшей здѣсь обширной березовой рощи, выходящій другой стороной на Новособорную площадь. Городской садъ устроенъ стараніями губернатора Падалка, усердно наблюдавшаго за исправнымъ его содержаніемъ, выстроившаго тамъ лѣтнее помѣщеніе для благороднаго собранія, ротонду для танцевъ и терассу на берегу Енисея, съ которой открывается живописный видъ на рѣку и зарѣчныя горы. Нынѣ садъ какъ-то совсѣмъ запустѣлъ, ибо нѣтъ заботливой руки, которая его бы поддерживала. Во время сильныхъ вѣтровъ набережная и Песочная улица сильно заносятся летучими, рѣчными песками, такъ что съ этой стороны городъ кажется какъ бы обнесеннымъ довольно высокимъ валомъ, въ которомъ сдѣланы проѣзды на набережную. Песчаный валъ этотъ мѣстами поросъ травой и бурьяномъ. Губернскія присутственныя мѣста, казенная палата, почта, городская полиція, отдѣленіе Государственнаго банка, острогъ помѣщаются въ каменныхъ зданіяхъ, но зато домъ душевнобольныхъ, пересыльныя казармы, анатомическій театръ, контрольная палата помѣщаются въ деревянныхъ строеніяхъ, нѣкоторыя изъ нихъ очень вѣтхи. Городская дума помѣщается въ невзрачномъ зданіи на старомъ базарѣ, городской театръ деревянный,

стоитъ на театральной, бывшей острожной площади, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ острогъ, или тюремный замокъ. Нынѣшній тюремный замокъ или острогъ каменный, вынесенъ на окраины города, на берегъ р. Качи. Въ острогѣ есть домовая церковь и лазаретъ на 85 кроватей. Какъ самый острогъ, такъ и его больница крайне тѣсны, неудобны и не соотвѣтствуютъ числу помѣщаемыхъ въ нихъ арестантовъ. Въ Красноярскѣ имѣетъ мѣстопребываніе самостоятельный епископъ съ титуломъ Красноярскаго и Енисейскаго. Для пребыванія его устроено Архіерейское подворье съ крестовою домовою церковью. Какъ уже было ранѣе упомянуто. изъ образовательныхъ заведеній въ городѣ имѣются: мужская, классическая 8-ми классная гимназія, женская 7-ми классная гимназія, учительская семинарія, съ состоящимъ при ней училищемъ, духовное училище, уѣздное училище, повивальная школа, въ которой обучается до 25 ученицъ повивальному искусству, приготовляясь въ сельскія повивальныя бабки, при этой школѣ имѣется родильный пріютъ, 4 начальныхъ и приходскихъ училища для мальчиковъ и дѣвочекъ и Щеголевское ремесленное училище, въ которомъ учится до 35 человѣкъ. Такимъ образомъ въ 1883 г. въ Красноярскихъ среднеобразовательныхъ заведеніяхъ, считая учительскій институтъ и школу повивальныхъ бабокъ обучалось 227 челов. м. пола и 195 чел. ж. п., а въ низшихъ образовательныхъ заведеніяхъ, съ пріютомъ и ремесленнымъ училищемъ 535 чел. м. пола и 148 чел. женск. пола. Къ числу благотворительныхъ учрежденій относятся: Красноярская городская богадѣльня приказа общественнаго призрѣнія, въ коей 15 мужчинъ и 10 женщинъ, содержаніе ихъ обходится около 2000 р. въ годъ, и Щеголевская богадѣльня для престарѣлыхъ, въ которой содержатся на проценты пожертвованнаго золотопромышленникомъ Щеголевымъ капитала въ 95000 р. сер., 45 человѣкъ престарѣлыхъ и бѣдныхъ, содержаніе которыхъ обходится до 5330 р. въ годъ. Въ Красноярскѣ существуетъ Синельниковское благотворительное общество, но какіе результаты его трудовъ—пока неизвѣстно. Вообще надо сказать, что умершій золотопромышленникъ Исидоръ Щеголевъ и жена его Татьяна не мало сдѣлали полезнаго Красноярску. Щеголевъ пришелъ въ Красноярскъ, въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, офеней, съ коробкой товара за плечами. Тор-

говлей, въ то время очень выгодной, нажилъ себѣ капиталецъ и въ эпоху открытія золота въ Енисейскомъ округѣ ему посчастливилось открыть богатый Крестовоздвиженскій пріискъ, съ котораго было въ свое время добыто около 1000 пудовъ золота. Щеголевъ нажилъ на этомъ дѣлѣ съ компаніономъ своимъ Кузнецовымъ огромное состояніе; затѣмъ, послѣ уничтоженія откуповъ, занялся винокуреніемъ, устроивъ винокуренный заводъ въ богатомъ хлѣбомъ Минусинскомъ округѣ. Это дѣло дало ему еще хорошое приращеніе къ его и безъ того солидному состоянію. Всѣ пожертвованія Щеголева и его жены очень значительны. Перестройка и украшеніе Покровской церкви, которой Щеголевъ былъ прихожаниномъ и одно время старостой, постройка новаго собора, постройка богадѣльни, техническаго училища и капиталы на ихъ содержаніе, все это вмѣстѣ взятое составитъ солидный кушъ до 800 тысячъ и даже быть можетъ болѣе рублей серебромъ. Въ Красноярскѣ имѣется музыкальное общество, но о дѣятельности его тоже мало чего извѣстно, все равно какъ и о дѣятельности Енисейскаго губернскаго статистическаго комитета.

Существовала въ городѣ когда то общественная библіотека, помѣщалась она въ какомъ то мизерномъ каменномъ сарайчикѣ безъ оконъ, что то въ родѣ кладовой; книги ея или были зачитаны усердными вначалѣ читателями, тѣ же, которыя оставались сложенными въ этомъ каменномъ сараѣ, вѣроятно достались на долю мышамъ, крысамъ и плѣсени. Неудивительно, что она и закрылась, но не по неимѣнію читателей, а по неимѣнію для читателей матерьяла. Въ Красноярскѣ, напротивъ, любятъ чтеніе, многіе изъ жителей, даже не очень достаточные, получаютъ недорогія газеты, какъ-то: Сынъ Отечества, Ниву, Свѣтъ, Газету Гатцука, дѣтскіе и модные журналы; люди достаточные держатъ по нѣсколько газетъ или получаютъ одну какую-нибудь большую столичную газету и непремѣнно какой-нибудь толстый ежемѣсячный журналъ. Въ прежнее время любили въ особенности Вѣстникъ Европы, Отечественныя Записки, Русскую Старину и Современникъ. Вообще высшій классъ обывателей города, составъ которыхъ преимущественно наѣзжій, не чураются чтенія, хотя въ то же время страшные любители картъ. Въ карты играютъ всѣ и повсюду, просто иные запоемъ, причиною, конечно, пустота общектвенной жизни и равнодушіе къ обществен-

нымъ интересамъ. Женское общество высшихъ и среднихъ классовъ кромѣ заботы о домашнемъ хозяйствѣ существуетъ заботами о модахъ, пересудами ближняго и тѣми же картами, за рѣдкими исключеніями. Зимою, а иногда и лѣтомъ устраиваются за городомъ пикники, лѣтомъ, въ какую-нибудь живописную пригородную мѣстность, зимою—въ сосѣднія городу деревни Дрокино или Коркино, гдѣ танцуютъ, поютъ пѣсни и отдаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ обильную дань Бахусу. Впрочемъ, «Руси веселіе пити» еще прорекъ князь Владиміръ Красное Солнышко. Зимою въ благородномъ собраніи устраиваются нѣсколько баловъ и разъ въ недѣлю бываютъ танцовальные вечера, а о святкахъ—маскарады. Въ прочее время играютъ въ карты. Тутъ же заѣзжіе музыканты даютъ концерты, впрочемъ, бываютъ и концерты благотворительные изъ любителей. Въ театрѣ по зимамъ играетъ какая-нибудь заѣзжая труппа, но не всякій годъ. Въ городѣ имѣются 2 вольныя аптеки, содержимыя, какъ водится, нѣмцами и одинъ книжный магазинъ, при которомъ находится Отдѣленіе Редакціи Томской газеты Сибирскаго Вѣстника. Въ Красноярскѣ неимѣется своего органа печати, кромѣ казенныхъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Городская торговля не особенно значительна. Для золотыхъ пріисковъ Красноярскъ не представляетъ рынка, такъ какъ Енисейскіе пріиски все закупаютъ или въ Томскѣ, или самомъ Енисейскѣ, а Минусинскіе и Ачинскіе—въ Томскѣ. Красноярскъ служитъ только торговымъ центромъ своего мѣстнаго района, но съ открытіемъ нынѣ пароходства въ Енисейскъ и Минусинскъ, торговля Красноярска всетаки стали увеличиватся, благодаря удобству скораго сообщенія по рѣкѣ съ такими немаловажными торговыми районами, какъ Енисейскій и Минусинскій округа. Какъ великъ оборотъ торговли, точно неизвѣстно, нѣтъ ни вѣрной статистики, нѣтъ никакихъ сколько-нибудь положительныхъ данныхъ объ этомъ предметѣ, ибо торговцы и капиталисты истину прячутъ подъ спудъ. Можно приблизительно сказать, что весь годичный оборотъ красноярской торговли не превыситъ милліона рублей. Конечно, самой выгодной отраслью торговли считается здѣсь продажа питій, отчего на нее и устремилось такое множество людей, въ городѣ имѣется болѣе ста разнаго рода винныхъ продажъ. Водка—это самый ходкій товаръ, что свидѣтель-

ствуютъ два значительныхъ винокуренныхъ завода въ VI акцизномъ округѣ и нѣсколько водочныхъ въ городѣ и хотя нынѣ также стало входить въ употребленіе пиво, но оно мѣстнаго издѣлія и не особенно вкусно, привозное же очень дорого. Виноградныя вина, тоже мѣстныхъ или россійскихъ фабрикантовъ, имѣютъ значительный сбытъ. Прежде много потреблялось шампанскаго, но теперь, когда золотая пора золотого промысла миновала, шампанское пьютъ умѣренно, да и цѣна ему здѣсь дорогая. Хлѣбная торговля, а также торговля мануфактурнымн и бакалейными товарами немаловажна. Красноярскими купцами покупается разныхъ товаровъ на милліонъ рублей въ годъ, конечно не для одного города, но и для распродажи ихъ въ округѣ. Главные здѣсь по оборотамъ торговцы, братья Гадаловы, двѣ соперничествующія между собою фирмы. Промышленность и ремесленность города незначительна, послѣдняя имѣетъ преимущественно характеръ домашняго производства, число фабрикъ и ремесленниковъ указано выше, можно развѣ упомянуть, что между ремесленниками около половины всего числа ссыльно-поселенцы, также не мало евреевъ, бывшихъ ссыльныхъ поляковъ, оставшихся въ городѣ и заведшихъ свои мастерскія, нѣсколько нѣмцевъ и литовцевъ, и развѣ можетъ быть одна пятая часть всего числа коренныхъ жителей.

Кромѣ обычныхъ всякому губернскому городу административныхъ, судебныхъ мѣстъ и учрежденій, здѣсь находится отдѣленіе Государственнаго Банка, телеграфная станція, правленіе VI акцизнаго округа и мѣстопребываніе окружнаго горнаго ревизора Красноярскаго и Канскаго золотыхъ округовъ. Въ городѣ имѣются двѣ гостинницы для пріѣзжающихъ и два владѣльца меблированныхъ комнатъ, гдѣ за сравнительно дешевую цѣну можно имѣтъ комнату съ мебелью и съ полнымъ содержаніемъ. Кромѣ Благороднаго Собранія, есть еще «Мѣщанскій Клубъ», въ которомъ впрочемъ бываютъ всѣ сословія и гдѣ также даются танцовальные вечера и маскарады. Хотя Красноярскъ не только окружный, но и губернскій городъ, хотя въ немъ сосредоточены почти всѣ образовательныя заведенія губерніи, тѣмъ неменѣе онъ не додумался до устройства мѣстнаго музея, какъ это сдѣлали окружные города Енисейскъ, а въ особенности Минусинскъ. Правда, иниціаторомъ устройства интереснаго Минусинскаго Музея былъ не городъ и не городское об-

щество, а пріѣзжій любитель-археологъ, провизоръ минусинской аптеки Мартьяновъ, который при музеѣ устроилъ библіотеку и исходатайствовалъ у мѣстной Думы на содержаніе музея небольшую ежегодную субсидію. Между тѣмъ Красноярское общество считается самымъ интеллигентнымъ во всей губерніи, но состоящее изъ самаго разнокалибернаго состава собравшихся съ разныхъ концовъ Россіи людей, мало интересуется подобными заботами, къ тому же всѣ эти пріѣзжіе, за рѣдкими исключеніями, остаются въ немъ недолго и рѣдкіе навсегда, а туземцы или старожилы города, равнодушно взираютъ на украшеніе подобными полезными учрежденіями своего пепелища, думая только о своихъ будничныхъ интересахъ и насущномъ хлѣбѣ, о которомъ имъ впрочемъ и стоитъ подумать, такъ какъ здѣсь изъ коренныхъ туземцевъ нѣтъ богатыхъ или очень зажиточныхъ людей. Въ Красноярскѣ имѣются агентуры страховыхъ обществъ, но до большаго пожара очень немногіе страховали свои дома, почему этотъ пожаръ и имѣлъ такое гибельное значеніе для благосостоянія города.

Городъ Красноярскъ имѣетъ въ своемъ владеніи 12270 десятинъ земли, 8 домовъ, изъ нихъ 2 каменныхъ, городскую скотобойню и 4 корпуса лавокъ. Въ общемъ количествѣ земли считается: пахатной 2150 десятинъ, сѣнокоса до 500 десятинъ, выгона до 710 десятинъ. Пахатная земля сдается въ аренду обывателямъ, занимающимся хлѣбопашествомъ, такихъ обывателей числится 90 семействъ, арендующихъ отъ города участки отъ 7 до 15 десятинъ, за среднюю арендную цѣну по 50 к. сер. за десятину срокомъ на 12 лѣтъ. Городскіе дома заняты разными городскими учрежденіями, а отъ скотобойни и лавокъ городъ получаетъ доходъ. Въ 1863 г. городъ имѣлъ остаточный капиталъ 27450 руб., поступило въ доходъ города 10480 р. с., израсходовано 10317 р. Въ 1864 г. остаточный капиталъ составлялъ 27616 р.; поступило въ доходъ 8136 р., израсходовано 11666 р., остатокъ составлялъ 24088 р. с. Въ 1875 г. по введеніи городового положенія городскіе доходы достигли 29838 р., а расходы 30090 р., городской же остаточный капиталъ составлялъ всего 11609 р. и числились въ недоимкѣ 15336 р. Долговъ городъ не имѣетъ. Кромѣ городского капитала въ городѣ существуютъ сословные капиталы: купеческаго общества, который

къ 1 января 1876 г. составлялъ 49948 р. и мѣщанскаго общества, составлявшій къ 1 января 1876 г. 3408 р. Изъ этихъ капиталовъ выдаются ссуды гражданамъ, изъ послѣдняго — краткосрочные. Въ 1875 г. получено было отъ оборотовъ купеческаго капитала 2887 р а отъ мѣщанскаго 121 р. прибыли. Мѣщанскому обществу кромѣ того принадлежитъ запасный хлѣбный магазинъ. Въ 1882 г. городской доходъ возросъ до 72883 р., но за то и расходы возросли до 72752 р.

Кромѣ занятій ремеслами, хлѣбопашествомъ — мѣщане занимаются отхожими промыслами, работами на золотыхъ пріискахъ, торговлею въ округѣ. Работою на пріискахъ обыкновенно занимаются съ марта по октябрь мѣсяцъ, средній заработокъ на человѣка обходится отъ 90 до 150 р., но домой приносятъ очень немного и очень немногіе, такъ какъ расходуютъ не мало на одежду, обувь, чай, сахаръ, водку и проч., къ тому же и во время возвратнаго пути не мало расходуется въ попутныхъ питейныхъ заведеніяхъ и у доступныхъ сельскихъ красавицъ. Впрочемъ, не безъ исключенія, нѣкоторые проработавъ нѣсколько лѣтъ къ ряду на пріискахъ, не выходя въ городъ, приносятъ домой порядочный капиталецъ, но такихъ не много. Служащіе въ прикащикахъ у золотопромышленниковъ, конечно, имѣютъ лучшій заработокъ—отъ 300 до 600 и болѣе рублей въ годъ. Отхожимъ промысломъ занимаются не одни только мѣщане, но также и другія сословія, мѣщане составляютъ только большинство.

Будущность Красноярска конечно трудно предсказать, наврядъ ли когда-нибудь онъ будетъ обширнымъ торговымъ или промышленнымъ центромъ, какъ напримѣръ, Томскъ, Енисейскъ и даже Минусинскъ Красноярскъ, какъ центральный пунктъ Енисейской губерніи, всегда будетъ преимущественно городомъ административнымъ, даже съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, которая можетъ оставить его въ сторонѣ, какъ онъ и теперь находится болѣе или менѣе въ сторонѣ отъ Иркутскаго коммерческаго тракта, а потому врядъ ли Красноярская торговля и промышленность значительно усилятся.

Мнѣ кажется, что его судьба—быть только административнымъ центромъ губерніи, но не болѣе, но за то центръ этотъ выбранъ крайне удачно.

Между населенными мѣстностями округа, первое мѣсто принадлежитъ находящемуся въ 23 верстахъ отъ города, по большому Московскому или Сибирскому тракту, значительному селу Арейскому или Заледѣевскому, какъ въ народѣ принято его называть. Село Арейское, находящееся въ непосредственной связи съ дервнями Установо, Емельяново и Заледѣевой, составляющихъ одну сплошную улицу, лежитъ на правомъ берегу р. Качи, противъ впаденія въ нее небольшой рѣчки Арея, имя которой напоминаетъ жившихъ нѣкогда здѣсь Ариновъ, ушедшихъ впослѣдствіи въ Минусинскій округъ. вмѣстѣ съ проживавшими по р. Качѣ Качинцами. Длина этого поселенія около семи верстъ, оно имѣетъ нѣсколько продольныхъ и поперечныхъ улицъ, 600 домовъ и до 4500 жителей обоего пола. Большинство домовъ 2-ъх этажные и очень порядочной постройки, въ селѣ имѣется довольно красивая двухъ-этажная каменная Троицкая церковь съ чудотворнымъ образомъ св. Троицы. Въ 5 недѣлю по Пасхѣ, эта чудотворная икона, въ процессіи и сопровождаемая толпою народа, торжественно приносится въ Красноярскъ, гдѣ и остается 3 недѣли и наканунѣ праздника Св. Троицы съ процессіей же уносится обратно въ свое село. Въ селѣ находится волостное правленіе Заледѣевской волости, квартира участковаго засѣдателя, нѣсколько торговыхъ лавокъ, значительное количество, не менѣе 40 лавокъ, продающихъ вино и водку, питейный домъ, трактиръ. Въ селѣ находится почтовая станція съ пріемомъ корреспонденціи всякаго рода. Въ Заледѣевой осенью и зимой довѣренные золотопромышленниковъ производятъ наемку рабочихъ на Енисейскіе золотые пріиски. Рабочихъ нанимается здѣсь до 600 и болѣе человѣкъ, ежегодно. Между Заледѣевой и городомъ, также на берегу р. Качи, въ 14 верстахъ, оть горола находится бывшая казачья станица, нынѣ село Дрокино, довольно большое и съ хорошими домами, сюда пріѣзжаютъ на лѣто нѣкоторые небогатыя городскія семейства на дачу, хотя въ Дрокиной и кругомъ его почти вовсе нѣтъ лѣсу, а только одна голая травянистая, и лѣтомъ покрытая бурой, выжженной травой равнина. Далѣе, по большому Московскому тракту лежатъ: деревня Сухова, новое поселеніе въ 16 верстахъотъ Заледѣевой, почтовая станція, на берегу р. Качи; отъ этой въ 16 верстахъ значительная и хорошо обстроенная деревня Малый Кемчугъ, въ Кемчужскихъ горахъ, на правомъ берегу

рѣчки того же имени, здѣсь почтовая станція, съ пріемомъ корреспонденціи всякаго рода, этапъ; отъ этой деревни въ 22 верстахъ село Ибрюльское, на р. Ибрюль, здѣсь находится почтовая станція и этапъ. Село хорошо обстроено, оно пограничное, ибо въ нѣсколькихъ верстахъ за селомъ Красноярскій округъ оканчивается и начинается Ачинскій. Въ верстахъ 6 отъ Сухова, на лѣвомъ берегу Качи, расположенъ Знаменскій стекляный и гончарный заводъ Коновалова, съ каменной Знаменской церковью, а близь него, около почтоваго Московскаго тракта—женская община, нынѣ переименованная въ женскій монастырь. Въ долинѣ р. Качи расположено 14 населенныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ по притоку ея р. Ареи 4. Населеные эти пункты слѣдующіе: начиная отъ города вверхъ по долинѣ р. Качи деревня Солонцы, село Дрокино, дер. Творогова, Установа, село Арейское, деревни Емельяново, Заледѣева, Сухово, Крутая, Знаменскій заводъ. По р. Арею: дер. Кардачина, Замятина, Шувалова и Попова. Изъ долины Качи перейдемъ въ долину р. Бузима и его притоковъ. Какъ я уже выше упоминалъ долиан этой рѣки самая населенная и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшя земледѣльческая полоса округа.

Въ долинѣ Бузима расположены двѣ волости—Погорѣльская и Сухобузимская. Село Погорѣльское расположено въ долинѣ притока р. Большого Бузима, Сухого Бузима, въ немъ до 120 домовъ, до 1200 человѣкъ жителей обоего пола, каменная Николаевская церковь, волостное правленіе, нѣсколько торговыхъ лавокъ и значительное число винныхъ продажъ и выставокъ. Вверхъ, по долинѣ р. Сухого Бузима, въ верстахъ 3 отъ Погорѣльскаго, находится хорошо обстроенная деревня Таскино, съ почтовой станціей Енисейскаго тракта, а далѣе, вверхъ по долинѣ рѣки, села Устюжское и затѣмъ Гляденское. Уже самыя эти два названія достаточно указываютъ, что первоначальными насельниками ихъ были устюжане, такъ какъ древнее имя города Устюга было Гляденъ. Въ Устюгѣ до 215 домовъ и до 1300 жителей обоего пола, въ немъ каменная Николаевская церковь. Въ Гляденѣ до 100 домовъ и до 1000 человѣкъ жителей обоего пола, въ немъ деревянная церковь. Оба эти села занимаются земледѣліемъ, имѣютъ большія запашки и очень зажиточны. Жители промышляютъ также извозомъ, перевозя зимою товары въ Томскъ и изъ Томска въ Крас-

ноярскъ и Енисейскъ, также торгуютъ хлѣбомъ и овсомъ. Въ нижней части долины Сухого Бузима расположены на правой сторонѣ рѣки села Иркутское и Подсопочное, а на лѣвой—Сухобузимское, и значительная деревня Суханова. Въ Иркутскомъ 80 домовъ, 600 человѣкъ жителей обоего пола, деревянная Казанская церковь; въ деревнѣ Сухановой 135 домовъ и до 1000 человѣкъ жителей обоего пола, въ селѣ Подсопочномъ 180 домовъ, до 1500 жителей обоего пола, деревянная Дмитріевская церковь. Село Сухобузимское имѣетъ 126 домовъ, до 1000 человѣкъ жителей обоего пола, каменную Свято-Троицкую церковь. Въ немъ находится волостное правленіе Сухобузимской волости и квартира участковаго засѣдателя, сельская школа. Село это изъ зажиточныхъ въ округѣ, въ немъ есть нѣсколько лавокъ и конечно значительное количество винныхъ продажъ. Здѣсь также производится наемка рабочихъ на золотые пріиски, какъ и въ селѣ Погорѣльскомъ, довѣренными Енисейскихъ золотопромышленниковъ. На рѣчкѣ Шилѣ, притокѣ Сухого Бузима, на Енисейскомъ почтовомъ трактѣ въ 62 верстахъ отъ города расположено довольно обширное, хорошо обстроенное село Шилинское. Въ немъ 150 домовъ, очень много красивыхъ, 2-хъ этажныхъ и до 1150 человѣкъ жителей обоего пола. Здѣсь имѣется почтовая и телеграфная станціи, сельское училище и каменная Покровская церковь. Многіе изъ крестьянъ торгуютъ овсомъ, хлѣбомъ и крупой, продавая ихъ на пріиски южной системы. Между станціями Енисейскаго тракта Таскиной и Шилинской, на р. Миндерла, по обоимъ ея берегамъ расположено довольно обширное село Миндерлинское, въ которомъ находится 130 домовъ съ 950 человѣкъ жителей обоего пола, деревянная Вознесенская церковь и сельская школа. Отъ впаденія Сухого Бузима въ р. Бузимъ до его устья расположены села Сѣдѣльниково, Кекурское и Нахвальское. Въ Сѣдѣльниковомъ находится деревянная Николаевская церковь, въ значительномъ и зажиточномъ селѣ Кекурскомъ 125 домовъ и 920 человѣкъ жителей обоего пола, каменная Пророко-Ильинская церковь. Въ селѣ Нахвальскомъ 200 домовъ и до 1255 душъ жителей обоего пола, каменная Богородицкая церковь. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ по долинѣ р. Бузима и его притоковъ 33; перечислимъ ихъ по по-

рядку, начиная съ верховья долины Сухого Бузима: дер. Талая, село Гляденское, село Устюжское, дер. Таскина, Бадагова, село Погорѣльское, дер. Суханова, село Иркутское, деревни Ильинская, село Подсопочное, дер. Боробино, село Сухобузимское. По долинѣ р. Бузима съ верху до его устья дер. Старцево, Тетерино, обѣ лежатъ на обѣихъ вершинахъ рѣки—лѣвой и правой, далѣе дер. Шелагина, Шипулина, Татарское, Карымская, Серебрякова, село Сѣдѣльниково, дер. Высотина, село Кекурское, дер. Шадрина, Карнаухова, село Нахвальское, и на устьѣ рѣки дер. Мало-Нахвальское; по р. Балчугу, правому притоку Бузима, Мало-Балчугская и Толстомыская, затѣмъ на р. Шилѣ деревни Шишкина и Шишкина-Перьмъ и село Шилинское, а на р. Миндерла село Миндерлинское. Въ селѣ Нахвальскомъ бываетъ небольшая сельская ярмарка, единственная въ округѣ. Въ долинѣ рѣки Подъемной и ея притоковъ расположена Еловская волость. Село Еловское на правомъ берегу р. Подъемной имѣетъ 105 домовъ съ 730 жителей обоего пола. Въ немъ Пророко-Ильинская церковь, сельская школа, волостное правленіе Еловской волости. На притокѣ Подъемной рѣкѣ Большой Муртѣ расположено Большо-Муртинское село съ каменной Михаило-Архангельской церковью и сельскою школою. По долинѣ р. Подъемной и ея притоковъ расположены слѣдующіе населенные пункты, начиная съ вершинъ до ея устья: деревни Перьмъ, Казанцево, Ковригина, Дубровская, Солдатская, Кулакова, Силинская, село Еловское, дер. Мингульская, Казанцева, Пакульская, Комарова, село Подъемное. По р. Межевой—дер. Межевая, по рѣкѣ Тигиной деревни: Тигина и Верхнебродова; по р. Муртѣ село Большо-Муртинское. Въ немъ 82 дома и до 500 человѣкъ жителей обоего пола. По Енисейскому почтовому тракту, въ предѣлахъ Еловской волости, находятся значительныя деревни и вмѣстѣ съ тѣмъ почтовыя станціи: Бартатская въ 23 верстахъ отъ Шилинской и Мало-Кантатская, на рѣкѣ Малый Кантатъ, въ 28 верстахъ отъ Бартатской. Въ 10 верстахъ отъ Мало-Кантатской находится деревня Больше-Кантатская, на р. Большомъ Кантатѣ, отъ нея въ 7 верстахъ, граница Красноярскаго округа, отъ которой къ сѣверу начинается округъ Енисейскій. По р. Большому

Кантату и его притокамъ Итату и Малому Кантату расположены деревни: Больше-Кантатская, Мало-Кантатская, Итатская и Мало-Муртинская. При устьѣ р. Подъемной на лѣвомъ берегу р. Енисея расположено село Подъемное, въ немъ 70 домовъ и 470 человѣкъ жителей обоего пола, каменная Богородицкая церковь и пристань, съ которой къ Енисейску отправляется ежегодно нѣсколько судовъ съ хлѣбными припасами. Какъ по правому, такъ равно и по лѣвому берегу р Енисея отъ границы Минусинскаго округа до Красноярска тянутся круто падающія въ рѣку горы, образующія родъ тѣснины. Рѣка имѣетъ здѣсь быстрое теченіе, крутые берега, незначительную сравнительно ширину, а потому въ этой части округа число поселеній ничтожное, да и тѣ незначительны; такъ по лѣвому берегу рѣки находятся: деревня Бирюсинская, съ 35 домами и 360 жителями обоего пола съ часовней, а на правомъ двѣ: Овсянская и Базаиха, вторая впрочемъ не на самомъ Енисеѣ, а на живописной рѣчкѣ Базаихѣ, близь ея устья, въ 6 верстахъ отъ города. Въ ней 105 домовъ и до 550 человѣкъ жителей обоего пола. Базаиха нерѣдко посѣщается жителями города, другіе даже живутъ въ ней на дачахъ. Въ верховьяхъ рѣки Базаихи расположена небольшая деревня Безрукова. Близь деревни Бирюсинской, лежащей въ 50 верстахъ вверхъ отъ города, находится нѣсколько пещеръ, въ известковыхъ береговыхъ обрывахъ р Енисея. Пещеры эти лежатъ высоко въ горѣ, а потому мало доступны, хотя нѣкоторые путешественники и посѣщали ихъ, какъ напримѣръ ученый Гмелинъ въ 1735 году.

Населеніе опять появляется на берегахъ Енисея внизъ отъ Красноярска, такъ какъ выше его въ горахъ южной части округа нѣтъ почти удобныхъ мѣстъ для хлѣбопашества. Въ 14 верстахъ отъ города на лѣвомъ берегу Енисея расположено зажиточное и хорошо обстроенное село Коркинское, съ деревянною церковью, въ немъ 120 домовъ и 900 человѣкъ жителей обоего пола. Жители занимаются огородничествомъ, рыболовствомъ и хлѣбопашествомъ и снабжаютъ городскіе базары своими сельскими произведеніями. Въ 35 верстахъ отъ города, на томъ же лѣвомъ берегу р. Енисея, расположено зажиточное село Частоостровское, одно изъ самыхъ значительныхъ и старыхъ поселеній округа. Въ немъ 160 домовъ и

до 1200 человѣкъ жителей обоего пола. Каменная церковь, сельское училище, волостное правленіе волости того же имени, квартира участковаго засѣдателя. Частоостровское или Частые, какъ его зовутъ въ народѣ, получило свое названіе отъ множества большихъ и малыхъ рѣчныхъ островов, расположенныхъ въ руслѣ рѣки Енисея, который здѣсь расширился до нѣсколькихъ верстъ и разбился на многочисленные притоки. Въ селѣ есть нѣсколько торговыхъ лавокъ и конечно нѣсколько десятковъ винныхъ продажъ и выставокъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь производится значительная наемка рабочихъ на Енисейскіе золотые пріиски и существуетъ пристань, съ которой въ Енисейскъ сплавляются хлѣбные продукты.

Въ нѣсколькихъ верстахъ внизъ по рѣкѣ отъ Частостровскаго лежитъ большая, зажиточная деревня Куваршина, въ которой 160 дворовъ и до 1100 чел. жителей обоего пола; отъ этой послѣдней въ 15 верстахъ большое и зажиточное село Атаманово съ каменною Св. Троицкой церковью; въ селѣ числится 130 домовъ и до 1000 чел. жителей обоего пола, имѣется пристань, съ которой сплавляется ежегодно нѣсколько барокъ и плотовъ съ хлѣбомъ въ Енисейскъ. Въ 25 верстахъ ниже устья р. Бузима, на лѣвомъ берегу Енисея, находится небольшое село Юксевское, въ которомъ 48 домовъ и 420 чел. жителей обоего пола и деревянная Покровская церковь. Недалеко отсюда на правомъ берегу Енисея находится Ривинскій винокуренный заводъ Хотимскаго, нынѣ кажется перешедшій купцу Васильеву. Отъ устья р. Кана вплоть до границы Енисейскаго округа, противоположный правый берегъ рѣки Енисея принадлежитъ Канскому округу. Въ прежнее время въ сороковыхъ и отчасти въ пятидесятыхъ годахъ производились разработки золота по рѣчкамъ Большой и Малой Кузеевымъ фирмами извѣстныхъ уральскихъ заводчиковъ Демидовыхъ и другими вслѣдствіе чего въ селахъ Нахвальскомъ, а въ особенности въ Подъемномъ, гдѣ была главная резиденція довѣренныхъ Демидовыхъ, было большое оживленіе и торговля. Теперь эти пріиски давно уже заброшены и по своему убожеству не разрабатываются, такъ что резиденцій Демидовской и другихъ здѣсь уже не существуетъ съ начала шестидесятыхъ годовъ. По лѣвому берегу р. Енисея, отъ

южной границы округа до сѣверной, населенные пункты кромѣ города слѣдующіе: дер. Бирюсинская, село Коркинское, деревни Песчанка, Горская, Кубекова, Катанская, Худоногова, село Частостровское, деревня Куваршина, село Барабановское; деревня Шиверская, село Атамановское, деревни Хлоптунова, Кононова, Абакшина, Большебузимская, Павловская, Таскина, село Юксеевское, деревни Предивинская и Семенова. По правому берегу рѣки Енисея и по долинамъ рѣчекъ, впадающихъ въ него, Березовкѣ съ Кускуномъ и Есауловкѣ, расположена Ладейская и отчасти Частостровская волость. Въ 6 верстахъ отъ города, за рѣкой, въ 4 верстахъ отъ ея берега, расположена бывшая казачья станица, а нынѣ село Торгашино съ деревянною церковью, въ немъ 125 домовъ и до 1000 человѣкъ жителей обоего пола. Въ 9 верстахъ отъ Красноярска, на правомъ берегу, расположено старинное село Ладейское, въ которомъ 150 домовъ съ 900 жителей обоего пола съ каменной церковью. Говорятъ, что будто бы въ церкви имѣется рукописная старинная хроника всѣхъ достопримѣчательныхъ событій въ жизни села и окрестныхъ мѣстностей, записанныхъ за періодъ времени около 150 лѣтъ. Ниже села Ладейскаго въ 16 верстахъ отъ города, при устьѣ рѣчки Березовки, на высокомъ береговомъ угорѣ расположено село Березовское, на большомъ Иркутскомъ трактѣ. Въ селѣ 65 домовъ съ 680 чел. жителей обоего пола и каменная церковъ. Здѣсь переплавляются черезъ рѣку Енисей, для чего имѣется перевозъ. Въ 16 верстахъ отъ Березовскаго внизъ по Енисею, при устьѣ рѣчки Есауловой, расположено село Есауловское, въ немъ 160 домовъ и 900 чел. жителей обоего пола, каменная церковъ и пристань, съ которой сплавляется ежегодно нѣсколько барокъ и лодокъ съ хлѣбными припасами въ Енисейскъ. По правому берегу рѣки Енисея, въ томъ же порядкѣ какъ по лѣвому рѣки, населенные пункты суть слѣдующіе: деревня Овсянская, село Торгашино, дер. Перевозная, село Березовское, село Ладейское, дер. Ермышева, село Есауловское, деревни Додонова и Большебальчугская. По небольшой но плодородной долинѣ рѣчки Есауловки расположено 8 деревень: Безводная, Юдина. Терентьева, Киндякова, Крестовникова, Усть-Батайская, Бархатова и фабрика оберточной бумаги купца

Комарова, нынѣ не дѣйствующая. По большому Иркутскому почтовому тракту, въ 30 верстахъ отъ города расположено на р. Ботой село Верхъ-Ботойское, въ которомъ находится до 300 домовъ и до 1500 душъ жителей обоего пола, теперь вѣроятно гораздо болѣе. Въ селѣ каменная Вознесенская церковь, волостное правленіе Ладейской волости, квартира участковаго засѣдателя, сельская школа, почтовая станція, этапъ, нѣсколько торговыхъ лавокъ и множество винныхъ продажъ и выставокъ. Въ Ботойскомъ приходѣ считается болѣе 2600 душъ обоего пола. Здѣсь также производится значительная наемка рабочихъ на Енисейскіе золотые пріиски. Въ 25 верстахъ отъ Ботоя, расположено на р. Кускунъ село Кускунъ, въ которомъ 175 домовъ и до 1150 чел. жителей обоего пола. Въ селѣ находится каменная церковь, деревянная часовня, этапъ и почтовая станція. Далѣе по тракту въ 15 верстахъ отъ Кускуна находится, на р. Тертешъ, Тертешская деревня съ почтовой станціей. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тертеша находится граница Красноярскаго округа съ Канскимъ. Въ долинѣ р. Березовки и ея притоковъ Кускуна и другихъ расиоложено 17 деревень: Шумкова, Кожевникова, Злобина, Монастырская, Кузнецова, Лукина, Лопатина, Богомолова, Куликова, Злобина, Зыкова, Карлова, Кулакова, Каменка, Чанчикова, Тингинская, Камаргатская и 3 небольшихъ села съ церквами: Шалинское, въ верховьяхъ р. Кускунъ, Маганское, на р. Березовкѣ и Свищево въ верховьяхъ рѣчки Малой Березовки. Вся эта мѣстность обладаетъ очень хорошею почвою, способною для развитія земледѣлія, которое здѣсь и производится съ большимъ успѣхомъ. Въ правой сторонѣ большого Московскаго тракта по небольшимъ рѣчкамъ и ключамъ между станціей Заледеевой и Красноярскомъ расположены бывшія до 1880 г. три казачьихъ станицы, нынѣ деревни, Еловка, Минина и Бугачева, а на лѣвомъ берегу Качи, тоже бывшая казачья станица Солонци, нынѣ деревня. Изъ этихъ деревень болѣе значительныя: Мининская. въ которой 111 домовъ и до 700 чел. жителей, часовня; Бугачева, въ верховьяхъ р. Б. Бугача, имѣетъ 98 домовъ и 560 чел. жителей обоего пола, часовня. Прежде въ этихъ нѣкогда станицахъ были станичныя школы, которыхъ нынѣ уже, по упраздненію казаковъ,

не существуетъ. Въ деревню Бугачеву, лежащую въ 13 верстахъ отъ города, и дер. Солонци, удаленную отъ города въ 7—8 верстахъ, красноярцы ѣздятъ въ лѣтнее время на дачи или погулять. Мѣстоположеніе этихъ деревень довольно живописно, хотя и здѣсь чрезвычайно мало тѣни, отъ недостатка деревьевъ, за то безконечныя поля ржи, овса, пшеницы и гречихи и изобиліе луговъ.

Такимъ образомъ я перечислилъ здѣсь всѣ населенные пункты округа, а нѣкоторые болѣе или менѣе замѣчательныя изъ нихъ описалъ насколько возможно; свѣдѣнія о числѣ жителей и числѣ дворовъ относятся къ 1873 году. Теперь скажу нѣсколько словъ о бывшемъ Енисейскомъ казачьемъ полку. Назначенный въ 1848 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Муравьевъ. приготовляясь къ занятію отторженной Нерчинскимъ договоромъ отъ Сибири рѣки Амура, посредствомъ котораго Сибирь могла сообщаться съ болѣе доступнымъ мореплаванію моремъ, чѣмъ нашъ Сѣверный океанъ, искалъ возможности средствами страны усилить свою боевую силу, на случай могущихъ встрѣтиться при занятіи Амура надобностей. Для этого представлялось удобнымъ вывести на Амуръ губернскіе городскіе баталіоны, а взамѣнъ ихъ переформировать и усилить мѣстные казачьи полки, существовавшіе съ самаго занятія Восточной Сибири, въ томъ числѣ и Енисейскій казачій полкъ. Въ 1851 году приступлено было къ совершенію этой реформы, а для усиленія полка были опрошены крестьяне заранѣе намѣченныхъ мѣстностей, не пожелаютъ ли они перечислиться изъ государственныхъ крестьянъ въ казаки. Нѣкоторыя деревни Красноярскаго округа какъ напримѣръ Дрокина, Таргошина, Базаиха, Мининская, Бугачевская, Солонци, Еловка послѣ нѣкотораго колебанія изъявили свое согласіе и были перечислены въ военное вѣдомство, въ Енисейское казачье войско, управленіе которымъ сосредоточилось тогда въ Красноярскѣ. Въ Красноярскомъ округѣ расположены были первая сотня, къ которой принадлежали станицы: Красноярская, при самомъ городѣ въ ней числилось 160 дворовъ, жителей 379 муж. и 270 жен. пола, тутъ же жилъ и сотенный командиръ; Дрокинская съ деревней Солонцами, въ нихъ числилось 196 дворовъ. жителей 509 муж. и 455 ж. пола. Тингинская, на верховьяхъ р. Кускунъ, 60 дворовъ,

жителей 319 муж. и 87 женск. пола. Затѣмъ ко второй сотнѣ принадлежали въ округѣ станицы Мининская, 119 дворовъ, въ ней было жителей 376 м. п. 261 ж. п.; Бугачевская съ деревней Еловкой, въ нихъ числилось 206 дворовъ, жителей 497 м. п. 422 ж. п., сотенный командиръ проживалъ въ Мининской станицѣ. Къ 3-й сотнѣ принадлежали станицы Торгашинская, съ 125 дворами, жителей 540 м. п. и 408 ж. п. и станица Базайская съ 105 дворами, жителей 282 м. п. 255 ж. п., на р. Базаихѣ при чемъ сотенный командиръ жилъ въ станицѣ Торгашинской. Прочія сотни, коихъ въ полку считалось шесть, расположены были: въ Канскомъ округѣ часть 2-й сотни, въ Тинскомъ участкѣ и станицѣ, въ коихъ числилось 319 м. и 87 ж. п., часть 3-й сотни въ Инокентьевскомъ участкѣ и станицѣ, въ коемъ числилось 286 м. и 91 ж. п., сотня 4-я была расположена въ Ачинскомъ округѣ, въ немъ было 2 станицы: Бѣлоярская на Чулымѣ со 160 дворами и 497 м. и 329 ж. пола и Преображенская съ 70 дворами и 140 м. п. и 141 ж. п. Въ Минусинскомъ округѣ, расположена была другая половина 4-й сотни въ 2 станицахъ, Кошчитской и Солено-озерной; въ первой было 52 двора съ 233 м. п. и 91 ж. п., а во-второй было 123 двора съ 351 м. п. и 375 ж. п., а остальная часть сотни расположена была въ г. Енисейскѣ и Туруханскѣ, въ послѣднемъ числилось 20 казачьихъ дворовъ съ 60 м. п. и 61 ж. п., сотенный командиръ имѣлъ квартиру въ Бѣлоярской станицѣ. Обѣ остальныя сотни 5-я и 6-я расположены были всецѣло въ Минусинскомъ округѣ. Въ 5-й сотнѣ было 2 станицы Таштыпская съ Арабатскимъ форпостомъ и Саянская. Въ первой числилось 231 дворовъ съ 760 м. п. и 609 ж. п., во второй 95 дворовъ съ 277 м. п. и 246 ж. пола, квартира сотеннаго командира была въ Таштыпской станицѣ. Въ 6-й сотнѣ было также 2 станицы: Каратузская съ Бузуновскимъ форпостомъ, въ которыхъ было 240 дворовъ съ 624 м. п. и 448 ж. п. и станица Суэтукская съ Алтайскимъ форпостомъ, въ коихъ было 224 двора съ 671 м. п. и 475 ж. пола, квартира сотеннаго командира находилась въ Каратузѣ. Такимъ образомъ во всемъ переформированномъ Енисейскомъ казачьемъ полку числилось 19 станицъ и форпостовъ, 3 села, 17 деревень, 5 заимокъ, 2151 дворовъ съ 7100 чел. муж. пола и 5190 жен. пола.

По расформированіи въ концѣ семидесятыхъ годовъ казачьяго полка, причемъ были оставлены въ военномъ званіи только одни бывшіе, исконные Сибирскіе казаки, станицы и деревни составившіеся изъ обращенныхъ въ казачество крестьянъ въ 1851 г. вновь были обращены въ прежнее крестьянское положеніе. Привыкнувъ болѣе 20 лѣтъ къ военному режиму, правильному теченію строя жизни, скорому, болѣе или менѣе справедливому суду и расправѣ, безъ томительныхъ проволочекъ и вымогательствъ, а также и къ понятію о чести и человѣческомъ достоинствѣ, не легко было казакамъ ворочаться, какъ они выражались «въ крестьянскую колоду» подъ ферулу разнородныхъ земскихъ начальствъ и къ ихъ мелочному и принизительному режиму, гдѣ о человѣческомъ достоинствѣ имѣются весьма смутныя представленія. Не мало пожалѣли бывшіе казаки и о своихъ станичныхъ школахъ, вскорѣ послѣ перехода ихъ въ крестьянство закрывшихся по неимѣнію земскихъ средствъ ихъ содержать.

Въ заключеніе моего очерка Красноярскаго округа, прихожу къ такимъ выводамъ. Красноярскій округъ можетъ со временемъ быть однимъ изъ цвѣтущихъ въ Енисейской губерніи, но при условіяхъ, когда его народонаселеніе сдѣлается гуще, чѣмъ нынѣшнее, и онъ не будетъ ощущать недостатка въ рабочихъ рукахъ, цѣны на которыя нынѣ чрезвычайно высоки, въ особенности лѣтомъ, далеко выше Томскихъ цѣнъ. Нынѣ работникъ лѣтомъ, въ особенности въ страду, нерѣдко получаетъ отъ рубля до 1 р. 50 к. въ день, а работница отъ 60 к. до 1 руб. въ день на хозяйскихъ харчяхъ. Затѣмъ, когда обработка полей и пашенъ сдѣлается болѣе раціональной и населеніе ознакомится съ болѣе лучшими и выгодными способами веденія сельскаго хозяйства и научится владѣть болѣе усовершенствованными земледѣльческими орудіями, чѣмъ тѣ, какими оно нынѣ производитъ обработку полей и вообще употребляетъ въ своемъ хозяйствѣ. Почвенныя условія въ округѣ вообще не дурны и земли ждутъ правильной и разумной обработки, а не той хищнической, какая производится нынѣ. Земель свободныхъ и тепер еще въ изобиліи, ихъ достанетъ и на втрое большее населеніе съ избыткомъ при

разумномъ ихъ употребленіи. То же самое можно сказать и о скотоводствѣ. Скотоводство, при лучшемъ уходѣ за скотомъ, лучшемъ его кормѣ, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни искусственныхъ или даже хорошо расчищенныхъ и благоустроенныхъ луговъ, могущихъ давать болѣе сочные и питательные кормовые злаки и корнеплодныя растенія, въ двойномъ количествѣ противъ нынѣшняго, могло бы также процвѣтать и увеличиваться. Между тѣмъ увеличеніе это идетъ медленно и даже несоотвѣтственно увеличенію населенія Но кромѣ улучшенія корма, слѣдуетъ еще поучиться содержать чище и опрятнѣе скотъ, чѣмъ онъ содержится нынѣ, ибо крестьянскіе и мѣщанскіе скотные дворы, хлѣвы и конюшни устраиваются плохо, а содержатся крайне неряшливо и не въ этомъ ли кроется одна изъ причинъ болѣзней и падежей скота? Невылазная грязь, навозъ, міазмы отъ навозной жижи и экскрементовъ скотныхъ дворовъ здѣсь поистинѣ ужасны, но объ устраненіи всего этого здѣсь и не думаютъ. О леченіи скота во время болѣзней заботятся также недостаточно, все возлагается на милосердіе Божіе или безцѣльное окуриваніе деревни навозомъ, производящимъ удушающій смрадъ, или же прибѣгаютъ къ средствамъ разныхъ доморощенныхъ коноваловъ и знахарей. Другая причина скотскихъ эпидемій иногда кроется въ невѣжественной корысти хозяевъ павшаго скота, въ съемкѣ съ палой скотины шкуры или употребленіи зараженной упряжи, а главное въ недостаточности ветеринарнаго надзора и происходящей отъ того несвоевременности врачебной помощи. То же самое можно сказать и о санитарномъ состояніи округа и о врачебной помощи его обитателямъ. Теперь можно сказать обитатель его, за рѣдкими исключеніемъ, лишенъ этой помощи, а объ улучшеніи санитарныхъ условіій, по крайнему невѣжеству своему, отзывается или съ ироніей или относится совершенно равнодушно и даже враждебно къ принимаемымъ начальствомъ мѣрамъ. Слѣдовательно, кромѣ заботы о тѣлѣ здѣшній обыватель крѣпко нуждается и въ заботѣ о его духѣ, о его просвѣтленіи, о его нравственномъ возрожденіи. Пора перестать смотрѣть на Сибирь какъ на страну отверженцевъ, пора позаботиться о водвореніи въ ней лучшихъ порядковъ, чѣмъ тѣ, какіе существуютъ теперь.

Чѣмъ хуже она нынѣ коренной своей метрополіи? Развѣ не тѣ же русскіе живутъ въ ней? Развѣ не тѣ же у нихъ идеалы, не тѣ же стремленія, не та же вѣра, не тотъ же языкъ, не та же любовь къ отечеству? А Сибирь, вмѣстѣ съ ней конечно и Енисейская губернія съ ея Красноярскимъ округомъ, до сихъ поръ не пользуется ни благами новаго суда, ни благами народнаго просвѣщенія, не имѣетъ даже достаточно храмовъ, чтобы помолиться! Пора наконецъ окончательно освободить ее отъ растливающей ея населеніе ссылки преступниковъ и нравственно порочныхъ людей. Довольно она служила Россіи, своей метрополіи, въ теченіе чуть не 250 лѣтъ отводнымъ каналомъ для ея отверженцевъ, заражаясь сама ихъ болѣзнями и пороками.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*		*Напечатано:*	*Нужно читать:*
6	1	сверху	1004 домовъ	1005 домовъ
»	4	снизу	Кузницкаго	Кузнецкаго
8	6	сверху	палеизойская	палеозойская
10	17	»	Бирюосой	Бирюсой
14	3	снизу	Кантатата,	Кантата,
17	2	»	выводится	выводятся
18	13	»	Культуры	Культура
29	11	сверху	12 верстахъ	16 верстахъ
30	8	»	Заледневской	Заледѣевской
33	26	»	нетрезвость духовныхъ	нетрезвость иныхъ духовныхъ
48	3	»	которое	которые
»	4	»	пребываетъ	пребываютъ

